

The background of the cover is a detailed illustration of a man and a woman in a forest. The man, on the right, is dressed in a red tunic with a dark cape and holds a sword. The woman, on the left, has long red hair and wears a black and red dress, holding a glowing purple gem. In the background, a shadowy figure is visible through the trees, and a fire burns in the lower right corner.

Оксана Недельская

Суженая
для Тёмного.
ПОПАДАНКА
ИЗ ПРОРОЧЕСТВА

Оксана Недельская

Суженая для Тёмного.

Попаданка из пророчества

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69135985

SelfPub; 2023

Аннотация

Проиграла спор и попала в другой мир. А здесь... злая мачеха? Противная сводная сестра? Что называется – попробуй жизнь Золушки на своей шкуре! Зато я получила шанс выйти замуж за настоящего принца. Да ещё Тёмного, без пяти минут Императора. Но, похоже, у него на меня другие планы, весьма далёкие от счастливой семейной жизни. Ну нет уж! Не на ту попал! Ещё посмотрим, кто кого, Ваше Высочество!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	22
Глава 3	38
Глава 4	57
Глава 5	72
Глава 6	86
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Оксана Недельская

Суженая для Тёмного.

Попаданка из пророчества

Пролог

– Так-так-та-а-ак... Кого я вижу? Лазарева.

Упс, попалась!

Ну Светка, погоди у меня! Почему не предупредила-то? Заснула, что ли, на боевом посту? Ведь договаривались – всё будет по-честному!

– Что ты делаешь в моей комнате?

От глубокого баритона веет таким холодом, что я непроизвольно ёжусь, но тут же гордо расправляю плечи и поворачиваюсь к новенькому лицом.

Не буду показывать, что тоже слегка побаиваюсь этого, привлекательного во всех смыслах мужчины. Впрочем, его побаиваются все студенты пятого курса, и неважно, что учится он у нас всего-навсего вторую неделю. От Даниила веет чем-то таинственным и... м-м... опасным, что ли. Девчонки краснеют и нервно прихорашиваются, едва попав в поле зрения пронизательных тёмных глаз, а парни хорохорятся, но всё же стараются обходить высокого брюнета по

дальней дуге. Как говорится, от греха подальше.

И чего ему в столице не сиделось? Зачем перевёлся в наш весьма посредственный институт, да ещё на последнем курсе?

– Лазарева, ты язык проглотила?

Недаром, ох недаром все девчонки млеют от этого голоса, мечтают прогуляться с его обладателем под ручку при Луне. Ну и обо всём остальном тоже, как водится. Всю неделю разговоры только о новеньком.

– Сам пригласил весь курс отмечать новоселье и сам же не рад? – улыбаюсь так широко, что губы немедленно начинает ломить от напряжения.

Даниил скептически склоняет голову набок:

– Я пригласил вас в свой дом, но не приглашал тебя в свою комнату, – баритон, вибрирующий на запредельно чувственной частоте, волной катится по нервным клеткам, пропитывает насквозь, от макушки до кончиков пальцев, и я вздрагиваю, потому что мужчина внезапно оказывается рядом со мной.

Совсем-совсем рядом... Он такой высокий, что приходится запрокинуть голову, чтобы заглянуть в сузившиеся чёрные глаза.

В горле моментально пересыхает, а мысли несутся со скоростью молнии. Ну да, ну да. В комнату меня не приглашали. И честный ответ, почему я здесь оказалась, вряд ли может понравиться, потому что всему виной моя глупость.

Глупость и самоуверенность.

С чего, спрашивается, взяла, что выиграю этот дурацкий спор? За глупостью всегда следует расплата, и теперь мне приходится бессмысленно хлопать глазами, чтобы сойти за невинную дурочку. Светка и Катька сказали, что я непременно должна войти в комнату Даниила и что-нибудь стащить. Только тогда они засчитают, что долг за проигрыш выплачен сполна.

– Я в гости зашла, – брякаю, так и не сумев придумать что-нибудь получше, и тут же проклиная себя за отсутствие изобретательности.

– В гости, значит, – сильные руки властным жестом обхватывают мою талию, – Впрочем, какая разница. Раз сама пришла, с тебя и начнём, – непонятно заявляет Даниил и внезапно клеймит мои губы глубоким поцелуем.

Именно клеймит, будто имеет полное право, будто я его собственность, а вовсе не малознакомая сокурсница, с которой он впервые остался наедине.

Его губы слишком горячие.

Слишком волнующие.

Слишком настойчивые. Буквально на грани приличия.

От накотившего шквала ощущений голова начинает кружиться и пол уходит из-под ног.

Спустя приблизительно вечность, Даниил разрывает сумасшедший во всех смыслах поцелуй так же резко, как начал.

– Надо же, как удачно. Тот самый вкус, – довольно шепчет он, пока я в изумлении хватаю ртом воздух, – Весьма любезно с твоей стороны, что пришла сама.

В качестве продолжения я ожидала чего угодно, кроме того, что глаза в обрамлении густых ресниц начнут красиво светиться, но оценить эту красоту я не могу, потому что в руке, которая секунду назад обнимала мою талию, откуда-то появляется кривой кинжал. Даниил с лёгкой улыбкой заправского маньяка резко замахивается, целясь в меня, а потом я вижу ме-е-едленное движение опускающегося кинжала, параллельно ощущая, что в кармане вдруг становится неестественно горячо.

Будто загипнотизированная неотрывно смотрю в сияющие глаза и вместо того, чтобы бежать, достаю невзрачный камушек, украденный несколько минут назад в качестве доказательства для девчонок.

Камушек тоже светится... Всё ярче и ярче... Моё дрожащее от ужаса тело становится невесомым, и когда острое лезвие задевает-таки сонную артерию, потока крови нет, потому что я лопаюсь, как воздушный шарик.

Последнее, что вижу, прежде чем сознание трусливо покидает свою глупую хозяйку – откровенное бешенство в глазах убийцы и его лепные губы, беззвучно выговаривающие: "Я тебя найду"...

Глава 1

– А-а-а! – кричу изо всех сил, но спустя мгновение понимаю, что безумный, душераздирающий крик существует только в моей голове... или даже не в голове, а где-то в глубине сознания.

Где я? Кто я? Что я?

Вокруг Свет и Тьма – именно так, с большой буквы, – я вижу их одновременно...

Разве такое возможно?

Тело мелко дрожит, словно на морозе, а затем его пронзает целый каскад неприятных ощущений. Но есть одна радость и весьма существенная – я чувствую тело, значит, я жива!

Спустя несколько бесконечно томительных минут на меня обрушиваются звуки и запахи, возвращается зрение и оказывается, что я стою посреди небольшой поляны, вдыхаю аромат смолы и душистых трав, слушаю шелест листьев пополам с переливчатым пением птиц.

К сожалению, застенчивую беседу лесных жителей нарушает визгливый девчачий голосок:

– ...Мирошка вчера сказала, что Танка ей сказала, что Дорка ей сказала, что посланник наследника скоро доберётся до нашего села! А вдруг мой дар окажется тем самым? Нужным? Слышишь, Гонс? Да куда ты смотришь?

Гонс смотрел на меня. А я во все глаза смотрела на парочку странного вида. Они будто только-только сошли с цветной картинки «Жизнь в деревне». XIX век. Масло.

Девушка лет восемнадцати, в красном сарафане до пят, широколицая, с тоненькими косичками, болтающимися на впалой груди. И такого же возраста юноша. С мелкими чертами лица, худощавый до болезненности, в просторной рубахе и шароварах. Утопающие в траве ноги обуты в блестящие сапоги. Если судить по одежде, они похожи на зажиточных селян...

– Чего уставилась-то? А?

Ой, какая «вежливая» девочка!

– Что, завидно? – не унималась она, – Ты-то и мечтать о таком не можешь! Твой дар никогда не откроется, зазря твой полоумный папаня на тот свет ушёл. Ха-ха! Зато матушке хорошо и нам – таверна-то теперь наша, съела? А? Нравится полы драить да суп мужикам подавать? А?

– Отстань от неё, Джил, – подал голос парень.

Низкий басок ему совсем не подходил – чересчур мощный для такого хлипенького тела.

– Сколько можно крыситься-то, ну? От Айрис и так после смерти отца половинка осталась, пожалей её хоть самую малость. Да и у тебя, Джил, дар-то только теплится, как умирающий язычок огонька на горке пепла. Не-е, с таким не возмут.

А парень-то романтик в душе. Я даже представила гасну-

ций лепесток пламени... И тончайший дымок... Но Джил красивые эпитеты были до лампочки – она издала какой-то каркающий гортанный звук, будто в горло попала рыбная кость, и заверещала, да так звонко, что захотелось зажать уши:

– Сколько можно её защищать, Гонс! Я матушке пожалуюсь! При ней-то ты остерегаешься, знаешь, что не zalюбит. Это ж я твоя сестра, ты ж меня защищать должен!

– Дык она тоже моя сестра.

– Она ж не родная!

– И она-то молчит всё время, – продолжал гнуть свою линию Гонс, – А ты орёшь. Ну я и вот.

– Чего «вот»? Чего «вот»? – Джил в сердцах топнула ногой, – всё матушке скажу, потом не взыщи!

До этого момента я смотрела на происходящее, как на самодетельный спектакль. Это ведь не на самом деле, верно? Я просто сплю.

Проиграла девчонкам во сне...

Во сне сходила к Даниилу...

И во сне он меня... убил.

– Ты чего зажмурилась, зараза? – противный голос заставил открыть глаза, – хватай корзины и айда в таверну. Сегодня тебе на всю ночьку работы хватит.

А я, глянув на две полные корзины грибов и одну – незнакомых лесных плодов, осознала вдруг, что понятия не имею, как выгляжу и во что одета. Со мной что-то не так – это ясно.

И телу прям очень некомфортно. Посмотрела вниз и увидела бесформенный серый балахон, который язык не повернётся назвать платьем. Разве что с большой натяжкой.

Приподняла подол, чтобы взглянуть на обувь, которая неприятно давила на пальцы ног, и вздрогнула от протестующего шипения Джил. Да эта девчонка просто кладезь для звукового оформления! Ей бы мультики оживлять – и скрежет, и хрип, и писк – всё изобразит на десяточку. Наверняка ещё и как мастер горлового пения всем фору даст на каком-нибудь дурацком шоу.

– Ты что творишь, бесстыдница! Правильно матушка тебя одела, как лапотницу, а не то ходила бы, мужиков дурманила.

Н-да... Ступни и правда обуты в нечто вроде лаптей из жёсткой лозы. Зато ноги! Ноги явно не мои! Нет, на свои я никогда не жаловалась, но эти и стройнее, и длиннее, и щиколотки тонкие, красивые – мечта, а не щиколотки! Не обращая внимания на непрекращающееся шипение подколенной змеи по имени Джил, я рассмотрела их со всех сторон очень придирчиво.

На окружающий дурдом тоже решила смотреть со стороны. Происходит что-то странное – это дураку ясно, – ну и ладно! Сойти с ума всегда успею, и уж точно лучше позже, чем сейчас.

Я даже рукой махнула, подтверждая таким нехитрым способом своё судьбоносное решение. Кисти рук, кстати, тоже были тонкими и изящными – прям аристократка в десятом

колене! Но никакого маникюра, левая ладошка в следах от застарелых ожогов и заноз, предплечья – в свежих и не очень синяках.

Хм... Сдаётся мне, эта парочка, ну или, как минимум, сестрёнка имеет прямое отношение к россыпи мелких травм на моём теле, потому что на роскошных ножках тоже светились многочисленные «фонари».

– Чего вылупилась? – теперь Джил заорала в голос, – Бери давай корзины! Ну!

Нет, эта мелкая мадам определённо нарывается на тёплую беседу.

– И всё-то тебе не нравится, – очень спокойно заметила я. Оу! А голос-то у меня какой мелодичный. Заслушаться можно.

– Я закрываю глаза – тебе не нравится. Открываю – не нравится. Ты уж определись как-нибудь, что ли.

Между прочим, у меня вообще стойкий иммунитет к любителям драть глотку – сказываются многолетние тренировки «на кошках». В смысле, несколько весёлых лет в студенческом общежитии дали немалую закалку и приучили находить выход из любых ситуаций.

Джил от возмущения подавилась воздухом и замерла в немом изумлении. Правда, ненадолго.

– С ума сошла... – даже как-то растерянно выдала она, но тут же опомнилась, – Ты забыла, с кем разговариваешь!

Я сделала вид, что задумалась.

– С мелкой девчонкой, которая считает, что является центром вселенной, а ведёт себя, как старая базарная бабка?

У Джил немедленно затряслись губы, она хотела что-то ответить, но я её опередила:

– Да-да-да, ты пожалуешься матушке, я помню и жду с нетерпением. Что-нибудь ещё?

В этот самый момент, наконец, отмер Гонс, который сначала о-очень заинтересованно рассматривал мои ноги, а потом, вытаращив блёклые глаза, слушал нашу перепалку:

– Айрис, ты это, поостереглась бы. Матушка ж не Джил. У неё дар пошибче будет. Не чета Джил-то.

– Ну, Гонс! – в голос «сестрёнки» вернулись шипяще-свистящие нотки гремучей змеи, – погоди у меня! Боле не стану прикрывать твои шалости. Всё матушке расскажу!

– Да ведь шалости-то наши общие. Ты чего?

– Давай! Ещё при этой Расскажи!

– Да мы ж ничего такого и не делали, – Гонс пожал худыми плечами, – Ну крали понемножку яблоки у соседей, ты вазон матушкин любимый расколотила, и много чего ещё по мелочи творили, но это ж всё не со зла и убытка большого не несёт, – с детской непосредственностью перечислил парень «подвиги» своей мини-банды.

С каждой новой фразой маленькие глазки Джил раскрывались всё шире, а в тот момент, когда им уже грозила опасность выскочить из орбит и затеряться в густой траве, взорвалась:

– Дурень! Недодельш проклятый!

Девчонку буквально трясло от гнева.

– Ты чего языком треплешь? Она ж матушке расскажет, – почти простонала новоявленная сестричка и повернулась ко мне, – не вздумай! Поняла?

И взмахнула руками. Результатом сего простого действия стал град мелких ожогов-ударов по моему многострадальному телу. Ощущения, скорее, неприятные, чем болезненные, но я аж попятилась от неожиданности.

Джил самодовольно ощерилась:

– Забыла, что ль, как это бывает? Потому и осмелела?

– Не бей её! – Гонс подскочил к сестре и схватил за руки, блокируя новый взмах, – Не будет она жалобиться, никогда не жалобилась. Верно, Айрис?

Это сейчас была магия, да? То есть вокруг и правда какой-то другой мир, а не послесмертные игры сознания? Ой-ё... Тут же вспомнилось сияющее лезвие кинжала, взбешённое лицо Даниила и его последние слова: «Я тебя найду».

А в следующее мгновение голова чуть не взорвалась от сокрушительной атаки мыслей: «А-а-а! Кошмар! Наверное, я сошла с ума! Кто-нибудь, помогите! А-а-а!» Пришлось встряхнуть ею, чтобы привести себя в чувство. Неосознанное движение милые родственнички восприняли как согласие не жаловаться их страшной матушке, и Гонс примирительно затарахтел, вернее, «забасил», если принять во внимание впечатляюще низкий тембр голоса:

– Спасибо, Айрис. Но ты с матушкой лучше не заигрывай! Тебе ж первой не поздоровится. Крепко она тебя ненавидит, сама знаешь, а мы-то уж пару месяцев тише воды, ниже травы. С тех пор как ты, Джил, себе в голову вбила, будто можешь наследнику Тёмного Императора в невесты сойти. Надо же такую дребедень удумать, – парень обвиняющим жестом ткнул в эмоционально нестабильную сестру и покачал головой.

Девчонка тут же выдернула руки из захвата, но бить не стала, ограничившись приказом в мою сторону:

– Корзинки в руки и пошла.

Вот же пристала! Занудная зануда.

Но я подумала-подумала, да и не стала спорить. Со своим уставом в чужой монастырь... В конце концов, не дураки же придумывали пословицы и поговорки, верно? Буду постепенно вливаться в здешнее общество. Вместо того чтобы рубить сплеча, завоёвывая всё новые оплеухи, познакомлюсь с местным бытом, обычаями, законами и прочим. Например, то, что у них за главного Тёмный Император – уже ясно.

Собралась было взять корзинки, и вот тут-то обнаружилось, что в правой ладонке по-прежнему зажат тот самый камушек, который я стащила со стола Даниила. Он перестал светиться и не представлял из себя ничего особенного. Собственно, именно поэтому я его взяла, уверенная, что никакой ценности в обычном кругляше нет. Однако, держу пари, что именно камушек стал моим спасителем – перенёс в но-

вый мир навстречу новым приключениям. Нет, такое чудо выбрасывать нельзя, пусть будет талисманом. Наудачу.

– Чего ты там возишься? – подала голос неугомонная Джил, – Что это у тебя? – Но увидев серый булыжник, сразу потеряла интерес, – Выбрось и иди уже.

Не обращая внимания на недовольный взгляд сестрички-змеи, я засунула камень в кармашек платышка от лучших кутюрье этого мира и только тогда подняла корзины. С трудом, кстати.

– Иду я, иду.

Дорога в село заняла не больше получаса, но мне они показались вечностью из-за тяжёлых и жутко неудобных корзин. Увидев из-за деревьев крыши домиков, я даже повеселела и заулыбалась. Это заметила Джил, которая не переставая наблюдала за мной, как коршун за желанной добычей.

– Улыбайся, улыбайся, сейчас тебе матушка задаст.

Улыбнулась ещё шире. Сколько можно пугать? Я никогда не видела смысла бояться раньше времени. Будет день – будет пища.

Как следует рассмотреть новое место жительства не удалось, потому что мы вышли напрямик к дому новых родственников. Не слишком большая – в два этажа плюс мансарда, – но очень симпатичная и добротная таверна притулилась у *самой* дороги, которая вела из чащи леса в посёлок.

Вместо того чтобы войти с чёрного хода, мы почему-то обогнули по периметру территорию, огороженную забором,

и зашли в полупустой зал. Очень чистый и уютный – почти ресторанчик. С камином, цветами на столах и деревянной барной стойкой.

Вокруг немногочисленных, но явно не бедных клиентов порхали две женщины. Одна – очень симпатичная лет тридцати пяти, с ярко-рыжими волосами, убранными наверх в увесистый пучок. Другая постарше, со строгим, будто высохшим лицом. Наверное, это и есть матушка?

Увидев нашу недружную компанию, рыженькая сделала знак рукой, приглашая куда-то вглубь таверны. Мы проследовали в указанном направлении и очутились в просторной светлой кухне.

Я даже в наших деревнях никогда не бывала и потому рассматривала обстановку с интересом. В центре кухни располагался каменный очаг, над которым на толстых железных прутьях висели котлы с булькающим варевом и жарилась подвешенная за ноги тушка какого-то животного. Второй очаг чуть поодаль выглядел более привычно – как обычная деревенская печь. На ней скворчала одинокая сковородка с неизвестным, но вкусно пахнущим содержимым. По разным концам длинного разделочного стола сустились ещё две дамы, обе уже преклонного возраста. Закопчённые стены щеголяли кухонной утварью, пучками корней и связками засушенных плодов, полки ломились от баночек – пустых и полных. Чуть дальше я заметила приоткрытую дверь в кладовую, уставленную бочонками и другими продовольствен-

ными запасами.

Из кухни вела ещё одна дверь, пока что закрытая.

– О, две корзины грибов, молодцы, родные мои, – нежно пропела рыжая, и я словила неслабый диссонанс, поняв, наконец, кто передо мной, – И орехи корнедуба нашли! Совсем хорошо. Только-только заказ на них поступил – клиент богатый пожаловал, уважим.

Выходит, это и есть страшная матушка, о которой мне прожужжали все уши? Она выглядела настолько милой и безобидной, насколько это вообще возможно. А ещё я не поняла, почему Джил с пренебрежением говорила, что я прислуживаю гостям, если сама матушка занимается ровно тем же?

Тут открылась третья дверь, и с той стороны дохнуло смрадом застарелого перегара и табачного дыма. В кухню протиснулся неприятный мужичок – низенький, плюгавый, с масляным похотливым взглядом, которым он немедленно облапал меня. Сразу захотелось тщательно помыться.

– Нанна, третий стол ждёт заказ, – гнусаво пробасил вошедший.

– Всё готово, Вилмар, – откликнулась румяная старушка в белом чепце, – Айрис, благодарение Тёмному, что ты вернулась, бери уж.

Она подошла и ткнула мне в руки допотопный поднос, гружёный мисками невзрачной похлёбки. При том что на столе стояло, как минимум, три очень красивых, расписан-

ных цветами и птицами, напоминающими павлинов.

– Чего застыла, как урцак¹ при исполнении? – Вилмар оскалился, показав неожиданно белые зубы, – Не заставляй клиентов ждать.

Рыжая с Джил разглядывали содержимое корзин, Гонс прикидывался веником, вперившись в потолок, так что пришлось взять поднос и идти следом за противным типом.

Зрелище, открывшееся во втором зале трактира, было не для слабонервных. Здесь царил хаос... Дым коромыслом, нещадно коптящие свечи, пьяные вопли, развратно хохочущие женщины и жуткого вида мужчины. Большинство из них выглядели как настоящие бандиты. Другие – как обычные нищие, в бедной одежде, какие-то нечёсанные и грязные. Несколько неподвижных тел валялись на полу, никто не обращал на них внимания – перешагивали, а, запнувшись, от души пинали. Те никак не реагировали, если не считать пьяного богатырского храпа.

– Давай к третьему столу, – Вилмар схватил меня за мягкое место и подтолкнул.

Чёрт! Вот же гад! Врезать ему помешал тяжёлый поднос в руках.

– Не трогай меня! – зашипела я не хуже сестрёнки, – Лучше покажи, где третий стол!

Сальный взгляд мгновенно сменился на цепкий и безжалостный.

¹ Урцак – простонародное название императорского гвардейца

– Ишь, как заговорила...

Длинная рука юркой змеёй обвила мою талию – поднос удалось удержать лишь чудом, но суп всё-таки расплескался.

– Забыла наш уговор? – мужчина зашептал прямо в ухо, обдавая щёку парами какой-то дурнопахнущей приправы вперемешку с крепким табаком, – Если можно мне – другим нельзя. Или передумала?

– Какой уговор? – от нехорошего предчувствия в груди похолодело, я даже дёргаться перестала.

Объятыя сжались ещё крепче. От горячего тела несло потом и дешёвым мылом – эту вонь не мог перебить даже общий фон отвратительных запахов.

– Тебе по лбу орехом корнедуба прилетело, что ль? Память отшибло? Не придуривайся, самой же хуже будет. Коль мне нельзя, другим будет можно. Просто так защищать не стану, учти. Далила ясно сказала – ей начхать, что с тобой будет. Служку она сюда и другую найдёт, и всего-то за пару серебрянок.

Что он имеет в виду? Я правильно поняла? Кошмар какой... Ну нет уж! Будет ли кто-то приставать, ещё неизвестно, а этот скользкий мужик противен до омерзения. К тому же зря я, что ли, почти год на специальные тренировки для девушек ходила? Выучила несколько защитных приёмов от таких вот беспринципных типов, надо будет – применю на практике.

– Я сама разберусь. Лучше покажи, где третий стол?

– Сама? Ха-ха-ха! – Вилмар загоготал в полный голос, – Да ты не орехом корнедуба по башке схлопотала, а чем-то потяжелее. Иди-иди. Сама ж и прибежишь, как давеча. Во-о-он третий стол, топай да пошевеливайся.

Глава 2

Остаток дня прокрутилась, обслуживая посетителей: лавировала с подносом между столами, перешагивала через лежащие тела, уворачивалась от то и дело цеплявшихся к юбке пьяных рож, но рожи вели себя в рамках относительного приличия. Я не уставала поражаться царящему вокруг бардаку. Всё грязное, засаленное, в углах паутина. Кто убирает это помещение? И убирают ли его вообще?

Пока работала, не было ни минутки, чтобы найти зеркало и узнать, кем я стала, а в одном месте прямо-таки зудело от любопытства!

Наконец, зал опустел. Осталось несколько одиноких клиентов, часть которых мирно посапывала над кружками, да шумная компания из четырёх человек. Они сидели не первый час, успели распить несколько бочонков спиртного, съесть тонну жаркого, а теперь потребовали целого барашка на вертеле. Пришлось везти его на тележке – оказывается, была здесь и такая приспособа.

– Ваш заказ.

Честно говоря, оказываясь в непосредственной близости от этих мужчин, похожих на потрёпанных охотников, я всё больше напрягалась. Потому что чем больше они пили, тем всё более откровенные взгляды бросали на меня – как бы не начали приставать по-серьёзному! И, как говорится, «пред-

чувствия его не обманули»².

– Ух, какая ж ты жаркая девица, – стрельнул синими глазами один. Видно, дошёл до нужной кондиции.

– Хороша, как самка бекара, – почему-то скривившись, подхватил второй. Вероятно, на самом деле самки бекара не слишком хороши.

– Вот тебе на чай, красотка, – хохотнул третий, лицо которого было в рытвинах, как от оспы.

– Вы лучше кушайте, – спокойно ответила я, разворачиваясь, чтобы уйти.

Но мужик вдруг поднялся, схватил меня за руку и насильно впихнул монету.

– Куда собралась? Бери давай. Честно заработала. А ежели ещё на кой-чего сговоримся, так я хорошо заплачу, не гляди на одёжу-то, деньги есть.

– Нет, спасибо, – ещё спокойнее ответила я, – подобные предложения меня не интересуют.

– Ах, не интересуют? – рябой нагло схватил меня и усадил на колени, – Чего мнёшься? Чего невесту Тёмного из себя строишь?

Я попробовала было провести жёсткий приёмчик, но ничего не получилось! Тело сковал ужас, а к рукам и ногам будто подвесили пятикилограммовые гири!

– Не трепыхайся, – продолжая удерживать на коленях, мужик начал облапывать меня свободной пятернёй.

² Цитата из мультфильма «Пиф-паф, ой-ой-ой!»

Я умоляюще посмотрела на Гбра – местного вышибалу, огромного, как медведь, и тупого, как угол в сто двадцать градусов. В маленьких глазках мелькнуло понимание, Гор двинулся в нашу сторону, но сволочной Вилмар зна́ком оставил его и премерзко ухмыльнулся.

Что ж, если тело отказывается воевать, придётся действовать головой. В смысле, включать мозги.

– Послушайте, вам здесь всегда рады, но до тех пор, пока вы ведёте себя, как цивилизованные люди. Пожалуйста, отпустите.

Всё четверо с некоторым удивлением выслушали мою короткую речь и откровенно заржали.

– Ты где таких слов нахваталась, болезная? – отсмеявшись, поинтересовался синеглазый, – Нам сам Вилмар разрешил. Сказал – можем делать что захотим.

– Лучше бы тебе не рыпаться, красотка. Мы ж, увидев тебя, даже заплатить решили. Не обидим.

Ой-ё... Вот теперь SOS.

– Мужчины, помогите! – закричала я на весь зал, вызвав настоящее изумление на лицах «охотников», – Ни за что не поверю, что среди вас нет хотя бы одного достойного человека, способного защитить слабую девушку от бандитов!

Крик получился что надо – думаю, завопи так упомянутая выше самка бекара, самец отбросил бы копыта. Или лапы?

Головы подняли абсолютно все посетители, даже валяющееся на полу тело. Кто-то спросонья пытался найти ответы

на извечные философские вопросы, которые особенно остро встают после глубокого переполя: кто я, где я и что происходит. Кто-то смотрел с лихорадочным любопытством, будто попал на бесплатное шоу – чтоб их, этих любителей скандалов и сплетен, одинаково противных во всех мирах. Но у одного мужчины рука дёрнулась к ножу, а брови сошлись на переносице – ему поведение моих мучителей явно пришлось не по душе.

Однако, выразить протест он не успел. Синеглазый бандит вытащил из-за пояса пару кинжалов и ловко прокрутил между пальцами.

– Кто хочет оспорить наше право на эту женщину, вперёд. Мы с удовольствием полюбуемся на свежую кровь. Верно, ребята? Выпустить кишки какому-нибудь болвану – самое милое дело, особенно перед горячей ночью.

Его дружки расплылись в щербатых улыбках и согласно закивали. Как китайские болванчики, ей-богу!

Угроза сработала, и желающих лезть на рожон не нашлось. А вот гад Вилмар, уже не таясь, громко предложил «дорогим гостям» бесплатный номер на всю ночь.

– Вам там удобнее будет, – он кинул рябому ключ и довольно осклабился.

– Учтите, я вам лица расцарапаю. И не только лица!

– Только попробуй, – в разговор вступил молчаливый до сих пор четвёртый бандит, – все кости перелломаю.

Он сграбастал меня с колен рябого и понёс в сторону лест-

ницы, ведущей на второй этаж – в гостевые комнаты. Остальные трое встали и отправились следом. Совершенно обалдев от такой наглости, я пару мгновений покорно висела на плече похитителя, а, очнувшись, замолотила кулаками по спине и заорала:

– Если они со мной что-нибудь сделают, я убью тебя, Вилмар, клянусь. Ну помогите же, кто-нибудь!

Нет, ни за что не поверю, что такое может случиться, да ещё в первый день! Это какой-то неправильный мир!

– Стоять, – лучшей музыкой на свете прозвучал тихий, но твёрдый приказ со стороны двери, – Отпустите её.

Человек, сказавший эти слова, не просто привык командовать, он привык, что ему беспрекословно подчиняются. И мужики остановились. Все четверо. Тот, что нёс меня, развернулся к входу, и я увидела вошедшего.

Высокий. Одет по-походному, на бедре болтается меч. Тёмные, чуть взъерошенные волосы, тёмные глаза. Симпатичный... Прямо скажем, тянет на киношного героя – спасителя девиц, попавших в беду.

Гор по указанию Вилмара дёрнулся к нему, но почему-то тут же остановился, взгляд поросячьих глазок затравленно и недоумённо заметался по сторонам.

А вот четвёрка головорезов пришла в себя.

– Да кто ты такой? – спросил синеглазый и, не дожидаясь ответа, метнул одну из своих смертоносных игрушек.

– Нет! – простонала в ужасе. К счастью, кинжал не долетел

до цели – резко затормозил в полуметре от лица мужчины и пулей понесётся обратно.

Нападавший только успел выставить руку, и его собственный кинжал по самую рукоять вонзился в его же ладонь. Крик боли потонул в дружном вздохе посетителей таверны, а затем народ заголосил, перебивая друг друга:

– Да это ж маг!

– Глядите, маг...

– Настоящий...

– Не может быть!

– Настоящий маг!

И на зал упала тишина.

Бандит, который держал меня на плече, начал медленно, как бомбу замедленного действия, спускать свою ношу на пол, но я дёрнулась, окончательно вырываясь, и сбежала по ступеням вниз, к своему спасителю. Все замерли и, кажется, даже дышать старались через раз, чтобы не привлекать внимание «настоящего мага».

Я уставилась на него, а он – на меня. Не знаю, сколько длилась наша игра в гляделки, пока я, наконец, не опомнилась.

– Спасибо.

– Молодец, хорошо кричишь, – без улыбки ответил мужчина, и, не отводя взгляда от моих глаз, обратился к Вилмару, – Поди сюда.

На лице Вилмара явственно играла целая гамма разнообразных эмоций – страх, злость, раздражение, досада, – но он

беспрекословно выполнил приказ.

– Отвечаешь за неё головой. Если ещё раз сделаешь то, что сделал сегодня, – ты знаешь, о чём я, – будет плохо. *Очень* плохо.

Маг как-то по-особенному прищёлкнул пальцами, Вилмар скривился, как от сильной боли, и громко задышал.

– С-слушаюсь, г-господин.

– Иди.

Это распоряжение противный тип выполнил с куда бóльшей охотой, мгновенно исчезнув за кухонной дверью.

– Дар есть? – поинтересовался темноглазый.

– Точно не знаю, – ответила я, – говорят, нет.

Широкие брови взметнулись вверх.

– Не знаешь? Давай проверим.

Он достал из кармана цепочку с крупным кулоном и протянул мне:

– Надевай.

Я в нерешительности оглянулась по сторонам. Посетители таверны наблюдали за нами: кто-то со страхом, кто-то со сдержанным интересом, а кто-то с откровенным восхищением. Исключение составляла тройка бандитов – прочесть за-таённую злость в их глазах было не трудно. Только раненый сосредоточенно баюкал окровавленную кисть, как младенца, и в нашу сторону не смотрел.

Маг проследил за моим взглядом:

– Не хочешь при них? – И, не дожидаясь ответа, скоман-

довал, – Все вон.

Просить дважды не потребовалось – народ молча повалил к выходу, прижимаясь к стене и толкаясь локтями, чтобы не дай бог не приблизиться к моему спасителю.

Едва зал опустел, я надела цепочку на шею, но, к сожалению, ничего интересного не произошло. Хоть бы какая завалящая молния, что ли, сверкнула.

– Дара нет, – озвучил маг очевидное, но тёмные глаза как-то странно блеснули, – Верни амулет. Мне пора.

– Вы посланник наследника, который ищет девушку с подходящим даром?

Я просто не могла не задать этот вопрос.

– Нет, – усмехнулся мужчина, забирая украшение, – Посланника ты ни с кем не перепутаешь. Он не ходит в одиночку и выглядит соответственно своей нелёгкой миссии.

И маг усмехнулся ещё раз, будто эта мысль была страшно весёлой и на редкость глупой одновременно.

– Может, поужинаете? – предложила, заранее зная, каким будет ответ.

– Здесь? – Скептический взгляд говорил сам за себя, – Пожалуй, воздержусь.

Мне хотелось расспросить его о чём-нибудь ещё, но подходящей темы не находилось. Пришлось сворачивать беседу:

– Ещё раз спасибо за помощь. Жаль, что эти ничтожества и дальше будут представлять опасность для девушек – ведь обычно такие не останавливаются.

– Уже не смогут, – непонятно ответил мужчина и вышел не прощаясь.

Таверна как-то сразу опустела, а в душе появилось странное чувство... Чувство щемящей потери... Но в то же время где-то в глубине души осела уверенность, что наша встреча не станет последней.

Стоило магу уйти, как в зал вернулся Вилмар – видно, подслушивал под дверью.

– Айрис, иди к Далиле, – распорядился он; в глазах ни капли похоти, лишь одна глубокая неприязнь – для меня идеальный вариант! – Там все дела сделаешь и давай сюда. Уборки на всю ночь хватит.

Помнится, Джил уже пообещала работу до утра, стоворились они, что ли?

Матушка хлопотала на кухне. Нанна и вторая женщина, имени которой я пока не знала, уже ушли. Джил нехотяковырялась в корзине с орехами – перекладывала очищенные от листьев плоды в расписные туески. Гонс помогал ей, лениво почёсываясь и зевая так широко, что только чудом не свернул челюсть.

– Айрис, сегодня на тебе, кроме уборки второго зала, обе корзины грибов, – мягко сказала Далила, поднимая на меня глаза и поправляя выбившиеся из причёски рыжие локоны, – Почистишь, вымоешь и половину рассыпь на просушку, вторую замочи вот в этом тазу. Утром Нанна и Хлоня закрутят банки.

– Хорошо, – ровно ответила я.

Спорить пока не буду. Матушка вовсе не выглядит исчезающим ада, как говорили детишки, так, может, всё обойдётся уборкой и грибами?

– Ну а теперь садитесь и рассказывайте, что было в лесу.

Пока я непонимающе хлопала глазами, Джил и Гонс проворно уселись за разделочный стол, один в один – школьники за партой.

– Айрис, пошевеливайся, – по рукам и ногам тут же прошла волна слабых ударов.

Вздрогнув, последовала примеру сводных родственничков и уселась рядом с ними, но ошиблась с выбором места.

– Ты ж с той стороны сидишь, забыла, что ли? – прошипела Джил, а моё тело вздрогнуло от второй серии точечных ударов.

Я во все глаза смотрела на Далилу – на её лице застыла благодушная улыбка. Сама доброта. Получается, эта доброта лупит меня с помощью магии? Потому что ощущения совсем не такие, как после магических ударов Джил.

– Рассказывайте, – повторила матушка, – Гонс, начнём с тебя.

– Да ничего такого не было, – забубнил парень, – насобирали грибов да орехов. Да домой пошли. Всё.

– Джил?

– Хорошо всё было, матушка! Окромя того, что эта, – она ткнула пальцем в меня, – тебя оскорбила.

Улыбка на симпатичном лице рыжей стала шире.

– Как это было?

– Она обозвала меня старой базарной бабкой, а когда я сказала, что пожалуюсь тебе, она сказала, что ждёт с нетерпением! Она тебя не боится!

Матушка глубоко вздохнула, поправила волосы и нраво-
учительно сообщила:

– Жаловаться плохо, доченька. Придётся тебя наказать. И тебя, сынок. Лгать нехорошо. Ты сказал, что в лесу ничего не случилось. Сегодня перед сном будете по очереди читать вслух. По целому часу.

Серьёзно? Это у них такое наказание? Я едва не расхо-
хоталась, но брат и сестра заныли «пожа-алуйста, не-е-ет»,
будто их приговорили к порке мокрыми розгами.

Далила удовлетворённо кивнула и повернулась ко мне:

– Айрис, от тебя одни неприятности.

На её лице продолжала цвести милая улыбка, но моё те-
ло вздрогнуло от жгучих ударов, на этот раз куда более ощу-
тимых, чем прежде. Внутри моментально начал расти огонь
ненависти. Ну подожди, я тебе отомщу! Садистка. Бить того,
кто не может ответить – последнее дело!

– Пока нет постояльцев, будешь ночевать в зале. Ничего
не умеешь, пол нормально вымыть не можешь, вот и спи там
на полу. Или на столе. Может, научишься, наконец, тряпкой
работать. И следи за языком. Помни – ещё одно неосторож-
ное слово, и свою комнату больше не увидишь.

– Так тебе и надо, – прошептала Джил с того конца стола, – по ночам там бегают во-о-от такенные крысы!

Неделя выдалась «весёлой». Разумеется, в кавычках. Спать в одном помещении с крысами – то ещё удовольствие, – так что пришлось в кратчайшие сроки отмыть столовую номер два до зеркального блеска. Мохнатые чёрные зверьки с длинными лысыми хвостами убрались сами, едва на полу перестали валяться обглоданные кости, плесневелые корки и прочие соблазны, горячо любимые грызунами. Перед сном я соединяла в самом дальнем и тёмном углу скамейки, покрывала их мягким лапником, и на этом подобии лежанки спала как убитая...

Страшно хотелось сменить старый контингент посетителей, привыкших к грязи, но чистоты для этого чуда было явно недостаточно. Теперь мужики присаживались за выскобленные столы с некоторой опаской, но и только. Смушались они лишь на трезвую голову, которая оставалась трезвой недолго.

Я попыталась украсить зал цветами, но Вилмар, грязно ругаясь, велел освободить стаканы «для дела». Ага, конечно, выпивка куда важнее красоты.

Из подколок и подковырок, которыми меня безостановочно тыкала Джил, выяснилось, что отец Айрис умер почти полгода назад. Слабый здоровьем вдовец Руб Шамье был уверен, что дочери нужна полная семья и женился на матери

двойняшек, потому что увидел в ней чуткую женщину. Дар он имел слабый, и когда провёл какой-то запретный ритуал по передаче своей, едва теплящейся крупички магии в пользу любимой дочери, больное сердце не выдержало.

– Ты ж всю жизнь в белоручках сидела! Ты ж не умеешь ничегошеньки! Тебя ж любили и холили, как принцессу! – С неприкрытой завистью плевалась обвинениями «сестрёнка», – Поработай теперя, как мы! С утра до ноченьки!

Одни и те же фразы каждый день. Ноет и ноет без устали! Даже качественно отмытый зал не изменил эту песню. Гонс раз за разом пытался остановить бляение сестры, но для меня его заступничество заканчивалось болезненными магическими тычками.

Спустя неделю матушка разрешила вернуться в свою комнату. Тоже мне комната! Этим словом называли маленькое чердачное помещение с неудобным топчаном, покосившимся столом и слоем слежавшейся пыли. Единственная радость – здесь нашлось маленькое круглое зеркальце, треснутое посередине.

Девушка, которую я, наконец, увидела воочию, была очень красивой. Мягкие тёмные локоны и огромные глаза цвета жжёного сахара в обрамлении длинных ресниц. Смотрят удивлённо и настороженно.

Ещё бы! Чужое лицо в зеркале – не слишком приятное зрелище, даже если новое отражение даёт сто очков вперёд твоему собственному, привычному. Точёный носик, пухлые

губки, длинная шея – все атрибуты естественной красоты на месте. Неудивительно, что мужики в таверне, лапая доступных женщин, пялятся на меня и сглатывают слюни.

Надо сказать, Вилмар весьма старательно выполнял наложенное магом предписание – защищал от неприличных посягательств со рвением телохранителя, услуги которого оплатили на сто лет вперёд. И Гора подрядил вышвыривать на улицу особенно ретивых типов. Каждый раз перед сном я благодарила судьбу за то, что в этом захолустье так вовремя появился настоящий маг...

Село, в которое я перенеслась, называлось Табрус. Далила владела единственной местной таверной, а Вилмар выполнял роль главного помощника. Они точно не были любовниками, но что их связывало?

Недостающие паззлы встали на место после подслушанного разговора.

– Я не пойму, что случилось с Айрис, дорогой братец, – со своей обычной улыбкой пропела «матушка», – когда Джил и Гонс пошли с ней в лес за грибами и орехами, она стояла на грани. В лице ни кровинки, серая от боли, тоски, усталости и страха. Я не сомневалась – ещё денёк-другой, и будем справлять поминки. И ни с того, ни с сего она возвращается с бойким язычком, глаза блестят, и с тех пор, что ни день – всё краше.

– Не знаю я, – хмуро ответил Вилмар, – только на меня боле не рассчитывай. Руба я тебе помог со свету сжить, и

будя.

Получается, отец Айрис умер не сам! Ритуал сработал неправильно из-за этой парочки!

– Ещё немного и половина состояния останется на ней! Тебе же нравилось с ней... ну... ты понимаешь. Надо бы почаще, и она не переживёт! Моего дара не хватает, чтобы причинять ей по-настоящему сильную боль!

Так вот, кто оставлял на теле Айрис ожоги и синяки... Ну и сволочь этот Вилмар, чтоб его крысы сожрали!

– Не помощник я тебе больше, отстань, – грубо отрезал Вилмар, – не проси. Маг тот колданул что-то. Не смогу я плохого ей сделать. Скажи спасибо, что он только мужчин отвращать назначил. А то я и тебя бы остановил.

Рыжая убийца гневно сверкнула глазами, не прекращая улыбаться. Приклеена эта улыбка, что ли?

– Через неделю ей исполнится двадцать, придёт нотариус наследство оформлять, и всё. Плакали мои денежки! И твои тоже, Вилмар! Слышишь?

– Ты дура, что ль? – почти зарычал «братец», – Не понимаешь, что помру я, ежели сделаю ей что-нибудь плохое? Сдохну, понимаешь?

Улыбка Далилы дёрнулась в попытке сбежать с лица. Разумеется, неудачной.

– Л-ладно, я сама что-нибудь придумаю.

Она ещё немного постояла, покачиваясь с носка на пятку, и очень тихо добавила:

– Странная она стала, не находишь? Не помнит ничего. И работать вдруг научилась.

– Не знаю я, и знать не хочу, – отрубил Вилмар, – твоя падчерица, сама с ней и разбирайся.

И продолжил остервенело натирать кружки вонючей грязной тряпкой.

Глава 3

Два дня Далила не предпринимала в отношении меня никаких действий. Даже ежевечерние «школьные» отчёты проводила только для Гонса и Джил, мне оставалось лишь обслуживать посетителей да прибирать зал после закрытия таверны.

Однако, в воздухе висело такое напряжение, что я чувствовала – ещё немного, и моя кукушечка начнёт выруливать на взлётную полосу. Это у бравых разведчиков нервы толще морских канатов, а вечный стресс, что дом родной. Я же барышня чувствительная, умею накручивать себя так, что всемером обратно не раскрутишь.

Поэтому, когда меня поймал Гонс и сообщил, что матушка зовёт в кабинет (это случилось утром третьего дня), я обрадовалась. Значит, она что-то придумала, и чем скорее я узнаю, что именно родила её больная фантазия, тем лучше. Мы ещё повоюем! По крайней мере, сдаваться я не собиралась.

Далила восседала за массивным письменным столом. Вся из себя важная, рыжие волосы пушатся в разные стороны. В руках лениво вращается браслет из крупных камушков, наподобие чёток. И улыбка до ушей.

– Айрис, милая, надо бы сходить в город. Ты, наверное, бывала там с отцом?

Я не знала о наличии города в принципе, а тем более не знала, отлучалась ли когда-нибудь из Табруса настоящая Айрис.

– Что-то не припомню, – ответила осторожно.

Но вы только посмотрите на «матушку»! Настоящая актриса! Голос спокойный и вся такая честная-пречестная, добрая-предобрая. Если бы не довелось подслушать разговор с садистом Вилмаром, и не подумала бы, что она планирует сжить падчерицу со свету. Сейчас рыжая внимательно всматривалась в мои глаза, будто хотела разглядеть в них что-то особенное. Я стойко выдержала изучающий взгляд и была вознаграждена разочарованным вздохом.

– Арагус находится недалеко – всего-то часика полтора пути в одну сторону. Зайдёшь в таверну «Три брата», что на Суконной улице, отдашь пакет и возвращайся. Вот, возьми.

На краю стола лежал толстенький брусок, завёрнутый в вощанку. Будь я в своём мире, побилась бы об заклад, что сей невзрачный предмет хранил внутри хоро-о-ошенькую сумму денег. От неприятного предчувствия немедленно заныло под ложечкой.

– Я не уверена, что найду дорогу.

– О, не волнуйся, – ещё шире улыбнулась Далила, – главная улица Табруса, на которой стоит наш дом, ведёт через лес как раз до Арагуса. А уж в городе тебе любой прохожий подскажет, где искать таверну «Три брата». Язык-то есть, благодарение Тёмному, не заблудишься. Отправляйся, милая.

Прямо сейчас.

Чем шире улыбалась рыжая, тем неприятнее становилось на душе, а в этот момент её улыбка могла дать сто очков форы улыбке Буратино. Взяв пакет (тяжёлый!), я вышла из кабинета.

Гонс, как оказалось, поджидал под дверью.

– Ну? Чего сказала?

– Вот, – кивнула на подозрительную посылку, – надо отнести в Арагус.

Блёклые глаза парня вылезли из орбит.

– В Арагус? Это ж далеко. Это ж на лошади лучше. Повозку дала?

– Нет, – помотала головой, – пешком, говорит, быстро.

– Ну-у... К ночи вернёшься. Али к вечеру, ежели поспешишь. А я думал, матушка тебя с нами на рынок пошлёт, сегодня ж ярмарочный день. Гулянье будет, – он неуклюже улыбнулся и густо покраснел.

Я только усмехнулась наивности сводного брата.

– Ты чего? Где я и где гулянье? Ладно, пойду.

Гонс, громко сопя, проводил меня до выхода и ничего не сказал об опасностях, которые обычно подстерегают путников в лесу, но я не спешила радоваться. Далила наверняка что-то задумала, но что именно?

Поэтому я торопливо шагала по дороге, то и дело оглядываясь назад и безостановочно шаря взглядом по темноте придорожных кустов – со стороны, наверное, казалось, что у

девушки нервный тик. Лес жил своей жизнью, ему мои волнения были до одного места. Пели птицы, шелестели деревья... В любой другой ситуации я бы с головой погрузилась в умиротворённое состояние, подаренное природой, но сейчас все силы уходили на то, чтобы идти вперёд, сжимая зубы. Зато, когда из-за деревьев вышла хорошо знакомая четвёрка мужчин, почти не удивилась.

– Ну вот и встретились на узкой дорожке, – мерзко ухмыляясь, сообщил синеглазый бандит.

Он картинно поигрывал любимыми ножичками, будто не в его руке всего несколько дней назад была сквозная рана.

– Для начала давай-ка сюда пакет. Это для нас.

– Лови, – крикнула я, швырнула посылку в лицо синеглазому и, развернувшись, со всех ног понеслась в обратную сторону.

К сожалению, далеко убежать не удалось – буквально через каких-нибудь сто метров попала в грубые объятия мужика, на плече которого уже довелось прокатиться.

– Не трепыхайся, – угрожающе прошипел он, с удовольствием заламывая мне руки, – Теперь не уйдёшь.

Подошла остальная троица. Спокойно, вразвалочку. Они и не пытались догнать ускользающую жертву, видно, мужик с сильным голосом априори считался самым быстрым.

– Довела мачеху? – криво улыбнулся рябой, – Неплохо она нам за тебя отвалила, гляди.

Он открыл коробочку, завёрнутую в бумагу. Внутри ров-

ными рядками сияли золотые монеты.

– Ежели по справедливости, то этого мало за дрянь, из-за которой мы лишились... – и сиплый отморозок резко замолчал, потому что остальные уставились на него с откровенной ненавистью, – но сейчас ты за это ответишь.

Угроза должна была напугать, но эффект вышел прямо противоположный – я вдруг успокоилась. Нет, чувство опасности никуда не делось, напротив, усилилось до невозможности, почти до физической боли. Даже чистый лесной воздух будто потяжелел, а птицы дружно смолкли, оставив жизнерадостные трели до лучших времён.

Трое громил смотрели на меня с явным предвкушением, глаз четвёртого я не видела, но затылком ощущала тяжёлое дыхание, насквозь пропитанное дешёвым табаком и перегаром. А потом... Внезапно проснувшейся интуиция заставила изо всех сил вцепиться зубами в волосатую руку. Во рту разлился противный металлический привкус, и тесные объятья разжались.

– Эта дрянь укусила меня до крови! Держите её!

Развив прыгучесть бешеной тигрицы, я отскочила на несколько метров и замерла. Убежать не получится – проверено, – но что же делать?

– Не подходите, – шепчу еле слышно.

Голос не слушается, руки дрожат.

– Что ты там лепечешь? – Полные губы рябого растянулись в злобном оскале, – Надеешься, что и сейчас откуда ни

возьмись появится маг? Чтоб его тёмные демоны сожрали!

– Не забрал с собой, значит, дара нет, – уверенно отчеканил синеглазый, и четвёрка мужчин, переглянувшись, двинулась в мою сторону.

В этот момент предчувствие близкой мучительной смерти достигло своего апогея, и тело пронзил разряд обжигающей боли.

Ещё один...

И ещё...

Затем боль кипящей лавой потекла по венам, и я закричала, не в силах терпеть адские муки. Мужчины тут же остановились, их глаза расширились в откровенном изумлении. Не знаю, что увидели они, а я увидела, как мои обидчики синхронно сгибаются пополам и отлетают прочь, будто получив удар в живот сокрушительной силы.

А дальше... Они не упали на землю. Они бесследно исчезли... Растворились прямо в воздухе!

Боль тоже пропала, и я пустым мешком свалилась на дорожку – настолько обессилила и физически, и морально. Сознание, державшееся до сих пор на чистом упрямстве, дурашливо помахало ручкой и отключилось...

– Э-эй... Э-э-эй! Э-э-э-э-эй!

В голове мерно и настойчиво шелестел чей-то шёпот, а я чувствовала себя лодкой, лениво покачивающейся на морских волнах. В ушах – звон, перед закрытыми глазами один

за другим вспыхивают и гаснут разноцветные круги.

Красный. Фиолетовый. Жёлтый. Зелёный.

Какой-то неправильный светофор.

Зато красота-а...

– Эй! Чего разлеглась-то? Вставай уже!

Ну, кстати, да. Лежать неудобно, слишком твёрдо.

Села. Протёрла глаза.

Открыла.

– Ох, наконец-то! Хвала Изначальному!

Брр. Чего только не примерещится спросонья! Закрыла глаза.

– Ну ты чего? – обиженно пропищал голосок, – Хватит притворяться! Я же вижу – проснулась!

Глаза пришлось открыть. Огляделась по сторонам – никого.

Не показалось.

Возле меня сидел зверёк. Умильная тёмно-рыжая мордашка потешно хмурится, пушистый хвост в крупную полоску нетерпеливо подёргивается из стороны в сторону, собирая дорожную пыль.

Енот? Нет, тельце толстенькое, но не настолько. Да и цвет... Скорее красная панда, только животик не чёрный, а белый, и лапки другие. Не медвежьи, а более изящные, что ли.

– Э-э... – глубокомысленно протянула, не зная, что сказать, и стоит ли вообще говорить.

– Э-э, – очень похоже передразнил странный субъект, – полчаса докричаться не могу. Пошли домой, а? Есть охота.

– А ты кто?

– Не «ты», а «вы», – с достоинством ответил зверёк, – И как это «кто»? Я твой учитель.

Я ошарашенно захлопала глазами. Говорящее животное, конечно, весьма любопытное явление, но вряд ли животное может быть учителем. Или я просто-напросто рехнулась? Это, кстати, вполне себе рабочая теория, особенно если учесть, что мастер Шифу³ был именно красной пандой.

Кукушечка-таки взлетела и выдала подходящую галлюцинацию.

– Ну, ладно, ладно, – недовольно проворчал зверёк, смешно помахав лапками, – не то чтобы учитель. Помощник я. На самое первое время. Ты ж магию только-только приобрела. Мощную. Дар такого уровня даётся не всем и не просто так.

Несмотря на то, что серьёзный тон плохо сочетался с забавным писклявым голоском, я прониклась.

– То есть это я бандитов... уделала? И теперь кому-то что-то должна? Кому и что именно?

Помощник расстроено вздохнул.

– Глупая какая! Не понимаю, почему тебя выбрали?

– Да кто выбрал-то? И для чего?

Я начала сердиться, и зверёк моментально считал моё настроение.

³ герой м/ф «Кунг-фу Панда»

– В своё время ты всё узнаешь, – ответил он строго, будто и впрямь был настоящим учителем, и погрозил лапкой с чёрными коготками, – а теперь пойдём домой. На пустой желудок даже разговаривать скучно.

– Вам скучно, а мне хочется узнать, во что я вляпалась.

– Ой, подумаешь, вляпалась. Получила магию и радуйся! Радуйся, Марина Сергеевна Лазарева, мой тебе добрый совет.

Э-э... Мне не послышалось? Он сказал: «Марина Сергеевна Лазарева»? Повезло, что сижу. Иначе сто процентов, грохнулась бы в обморок.

– Вы знаете моё настоящее имя?

– Ну, знаю. И что с того? Пойдём кушать, а?

– Никуда мы не пойдём, пока я не пойму, что происходит. Откуда вы знаете моё имя? Как вас зовут? Как будете помогать? Что я сделала с этими гадами, которые хотели меня убить? С места не сдвинусь, пока не ответите на все вопросы!

Зверёк вытянулся на задних лапках по стойке смирно и закатил глаза – в его исполнении это смотрелось очень комично, но я не улыбнулась. Тоже встала в полный рост и сурово свела брови. Мы немножко пободались взглядами, выясняя, кто тут вожак стаи, а потом в моей груди появилось необычное ощущение распирающей силы. Чужеродной и неконтролируемой.

Животинка совсем по-человечески вздрогнула и смешно задёргала носиком с длинными чёрными усами.

– Э-эй, не надо кипятиться, и бояться тоже не надо, а то я не справлюсь, и твоя драгоценная магия полетит по окрестным кустам.

Ой.

И ещё раз «ой».

Мне кажется или вокруг заметно потемнело и закружили вихри ледяного ветра?

Над головой тревожно курлыкнула птица и, захлопав мощными крыльями, полетела прочь. Длинная шерсть помощника вздыбилась, превратив его в пушистый комочек, а чёрные пуговицы глаз засветились, напомнив Даниила – главного виновника происходящего со мной дурдома. Чтоб ему пусто было. Хотя сейчас уже понятно, что никакой он не Даниил и вообще не тот, за кого себя выдавал...

– Хватит говорить загадками! Надоело!

– Хорошо, хорошо, только успокойся. Ещё немного поднажмёшь, и я вправду не справлюсь, – взволнованно пискнул новый знакомый и затараторил, – Если человек получает магию не с рождения, то сначала она всегда нестабильна. Видала, чего без меня натворила? Четверых мужчин разбросала по разным концам Империи Тёмного. Куда это годится?

– В-в-с-мысле «р-разбросала»?

Чудесно. Сейчас ещё заикой стану от таких новостей.

– Ты их отшвырнула, но не рассчитала силу и перебросила сквозь пространственный контур на многие тысячи шагов.

– Л-ладно, – я зябко поёжилась – не от холода, а от изум-

ления, но снова гордо вздёрнула нос, – ответьте, пожалуйста, на остальные вопросы.

– Ну хоть «пожалуйста» сказала, – проворчал зверёк, но тут же его симпатичная моська превратилась в виноватую, – Ты не сердчай, не знаю я почти ничего. Как только у человека появляется магическая сила, в ближайшее к нему живое существо вселяется дух, который помогает держать эту силу под контролем. Меня зовут Сягур, что означает «храни-тель». Ты шарахнула магией, а неподалёку в кустах крутился кахтул⁴, в него мне и пришлось вселиться, чтобы помочь тебе управиться с незнакомой силой.

Сягур возвёл передние лапки к небу и тяжело вздохнул.

– Я какой-то невезучий. В прошлый раз вселился в крысу. Тогда молоденький маг чуть не убил меня – не поверил своим глазам и ушам. Мол, как в такое грязное животное может вселиться полезный дух... А теперь кахтул! Ничуть не лучше.

– А что плохого в кахтуле? – слово-то какое, язык сломаешь, – Ты очень симпатичный.

Моську зверька осенило подобие улыбки, но лишь на мгновение.

– Так есть очень хочется, – грустно отвечал он, – и спать. Кахтулы – самые ленивые существа на свете! Они или едят, или спят. Разве это жизнь? А ведь мне не часто удаётся проявиться в живой грани мира.

⁴ Небольшой зверёк, очень ленивый и прожорливый

Сягур вещал с таким трагизмом, что я прониклась состраданием к его несчастливой судьбе, но тут же вспомнила о собственной, не менее трагичной трагедии и вновь посуро-
вела.

– А имя моё откуда знаете, господин дух? И, может, теперь скажете, кто и зачем дал мне магию?

Пушистая головка нервно дёрнулась.

– Когда мы появляемся, то знаем о своём подопечном всё. Хочешь, расскажу твою жизнь, начиная с пелёнок?

Я густо покраснела. Нет, не могу сказать, что занималась какими-нибудь непристойностями, но всё же неприятно, когда кто-то копается в совсем уж интимных вещах. Сягур вновь мгновенно считал моё смятение и озабоченность.

– Не переживай, – ишь, добрый какой, успокаивает! – Меня слышишь только ты, другие ничего не узнают. А вот кто дал тебе магию и почему... Думаю, это происходит само по себе. Ну прости, пожалуйста. Я хотел произвести впечатление. Жалко, что не получилось. А теперь пойдём поедим, а?

Спустя час мы добрались, наконец, до таверны. Я устала слушать бесконечные вздохи и стенания бедного духа – он не мог думать ни о чём, кроме еды, спасибо хоть не заснул на ходу. Интересно, поможет ли такой хранитель управиться с магией?

Теперь Сягур передвигался на четверых лапках, как положено честному лесному жителю. Мы тихонько проскольз-

нули через почти пустой второй зал (к счастью, Вилмар отсутствовал) и вошли на кухню.

Появление вышло феерическим.

– Кахту-у-ул! – Завизжала Нанна и запрыгнула на разделочный стол.

Я не ожидала от полненькой старушки подобной прыти.

– Где? А-а-а! – заорала и Хлоня, взлетая на другую сторону.

Чего это они?

– Существует примета – кого коснётся кахтул, тот и года не проживёт, – тоном диктора из передачи про животных сообщил Сягур, – Понимаешь, кахтулы – большая редкость в природе, они почти не размножаются, вот какой-то любитель пушистых лентяев и выдумал эту чушь, а люди поверили.

– Айрис, зачем ты его сюда приволокла? Вот тебе Далила сейчас задаст.

Не успела Нанна договорить фразу, как вошла рыжая.

– Что тут происходит? Вы чего орёте, посетителей распугиваете?

И её возмущённый взгляд упёрся в меня.

Я думала, что заказчица убийства испугается моего появления, но нет. Она не испугалась, а разозлилась. Даже вечноразцветающая улыбочка на долю секунды сползла с обманчиво доброжелательного лица, а следом полился щедрый водопад обвинений:

– Ты что здесь делаешь, негодница? Куда подевала мои

деньги? Украла? Воровка! Дрянь! Как есть дрянь, чтоб тебя слуги Тёмного сожрали! Ещё и кахтула за каким-то демоном приволокла! Сама помирать собралась, и нас хочешь присоседить? Сейчас же выметайся отсюда вместе с мерзким отродьем. Вытащи деньги, которые невесть где спрятала, и отнеси, куда велено! Поняла?

– Слышь, Марин, твоя мачеха пытается магичить против меня, а я не даю, – гордо выпятив белоснежную грудь, сообщил Сягур.

Бабульки притихли, прикинувшись то ли скалками, то ли половниками, а я мягко улыбнулась, хотя внутри всё клокоотало от праведного гнева.

– Так ведь ваши деньги, *матушка*, – издевательски выделила последнее слово, – получили те, кому они причитались. И знаете, все четверо даже вышли пораньше, чтобы встретить меня лично и забрать обещанное вами вознаграждение за одно очень... сомнительное поручение. Которым наверняка заинтересуются органы власти.

Далила охнула и побледнела до нежного зелёного цвета, который гармонично подошёл к ярко-рыжим волосам. Загляденье, да и только!

– Она перестала атаковать меня своей ничтожной магией, – вновь проинформировал кахтул.

– Что? Ты... виделась с Бэфом и его друзьями?

– Понятия не имею, как зовут этих головорезов, но они признались, что деньги предназначены им, *матушка*. Давай-

те-ка лучше поговорим в вашем кабинете, *конфиденциально*.

– Э-э, что?

– В приватной обстановке.

– А?

Я закатила глаза.

– Здесь нам мешают любопытные уши, поэтому лучше поговорить наедине – так яснее?

Рыжая невидящим взором обвела кухню и увидела Хлоню и Нанну, которые, почти не дыша, изумлённо смотрели на меня.

– Да... А как же кахтул?

– А кахтул пойдёт с нами, и, если мне не понравится исход нашей беседы, он будет ночевать не в моей, а в вашей комнате, *матушка*. В вашей постели.

Старушки дружно охнули, тут же присели и заткнули ладошками рты.

– Да-да, конечно, – слегка рассеянно ответила рыжая, не обращая внимания на поварих.

Её губы привычно тянулись в улыбке, и смотрела она только на меня. В упор.

– А теперь она пытается магичить в твою сторону, Марина, – предупредил Сягур.

– Вы бы силы-то не тратили, *матушка*, а то, не ровён час, не пришлось бы пожалеть.

Далила зло тряхнула головой и направилась было к двери, но резко остановилась и обернулась к бабулькам:

– Вы ничего не слышали, ясно? Иначе...

– Конечно, госпожа, как скажете, госпожа, – с энтузиазмом закивала Нанна.

И как голова не отвалилась от усердия.

– Что вы, госпожа. У меня и слух-то давно уж не тот, плохой у меня слух-то, – чуть не плача проямлила Хлоня.

Ещё бы. Угрозу в голосе рыжей услышал бы и глухой.

Наша странная тройца прошествовала по лестнице и вошла в кабинет. Далила тщательно заперла дверь.

– Не пойму, как ты справилась с четвёркой здоровых мужиков? Магия, что ли, открылась? – уже совершенно спокойным тоном поинтересовалась она.

Надо же. Сумела-таки взять себя в руки. И дурочку не играет, молодец.

– Что-то вроде этого, – ответила я, усаживаясь в кресло, которое облюбовала ещё утром.

– И чего же ты хочешь?

– Чтобы ты ответила за свои преступления, – я решила больше не «выкать», – за убийство моего отца и за покушение на меня.

Далила подняла и без того высоко посаженные брови и улыбнулась ещё шире.

– Твоего отца никто не убивал – что за выдумки? Он умер, когда проводил запрещённый ритуал. Забыла? Бедолага хотел передать тебе свой дар и отправился бы в темницу, но смерть от сердечного приступа уберегла его – и всех нас! – от

несмываемого позора. И ты прекрасно знаешь, что причину смерти подтвердил самый уважаемый лекарь Арагуса.

Вот зараза, хорошо подстраховалась! И ничуть не боится – по глазам видно, – значит доказать злой умысел будет сложновато. Если бы магией вытянуть правду, но как? Я же ничего не знаю, ничего не умею.

– А про покушение... Пойдёшь в управу? Ну сходи. И что дальше? Я скажу, что ты всё выдумала, потому что хочешь лишить меня законного наследства своего отца.

Да кем она себя возомнила? Решила, что может безнаказанно убивать?

– А я приведу четверых бандитов в качестве свидетелей. А ещё Нанна с Хлоней слышали наш разговор.

На долю секунды умиротворённое лицо рыжей исказила злобная гримаса – жуткое зрелище!

– Поварихи никогда не пойдут против своей хозяйки – слишком многим обязаны. Да и нечего им сказать, – мачехиной уверенности можно было позавидовать, – А наёмники на то и наёмники, чтобы молчать про нанимателя. Гильдия-то ихняя хорошие деньги получила.

Гильдию какую-то приплела... Как плохо, что я совершенно не разбираюсь в здешних законах!

– Она всё время пытается магичить, – опять влез Сягур.

Н-да... Если ввяжусь в это дело без подготовки, ничего не выйдет. Буду искать реальные доказательства, а пока попробую договориться.

– Ну что, магия больше не работает? – улыбнулась я, – Теперь, *матушка*, тебе придётся учитывать интересы неугодной падчерицы.

– Деловой разговор? – глаза женщины заблестели торжеством, – Твои условия?

– Я хочу нормальную комнату и половину таверны. Так уж и быть, не буду требовать первый зал, второй меня вполне устроит. Но я буду делать там всё, что захочу, и весь доход тоже мой. Вилмар мне не нужен, пусть твой братец уезжает куда подальше и радуется, что я решила не мстить. Да, и конечно, разделим все существующие активы. Скоро мой день рождения, я стану полноправной владелицей своей части наследства, так что...

И замолчала, наслаждаясь произведённым эффектом. Лицо рыжей передавало весь ураган эмоций, которые бушевали в ней. Похоже, для этой особы нет страшнее наказания, чем лишение денег. Что ж, *пока* пусть так и будет. К тому же я немного фаталистка. Уверена – сама жизнь непременно накажет виновных, и очень быстро.

– Не слишком ли жирно требуешь?

– Не слишком. Ах да. Мой кахтул будет есть всё, что захочет. Он *очень* прожорливый. Кухонные богатства поступают в его полное распоряжение, – зверёк довольно зафыркал, вызвав волну паники на лице мачехи, – И прекратите, наконец, магичить, иначе я отвечу.

– Она не верит, поэтому лучше что-нибудь предпринять.

Показать силу. Давай-ка, сосредоточься и выбрось вперёд руку. Я уведу лишнюю магию, а твоя мачеха почувствует ладонь, сжимающую её шею.

Я сделала, как сказал помощник. Далила тут же захрипела и схватилась за горло.

– Прекрати... Остановись...

– Да я что? Я ничего. Твоим подельникам куда больше досталось, а ты всё ещё тут сидишь. Живая и здоровая. Ну как, по рукам?

Короткий кивок стал ответом на моё великодушное предложение, но, кроме бессильной злости, в глазах рыжей светилось непонятное удовлетворение.

Глава 4

Вилмар покинул нас в тот же день. Злой и задумчивый. А детки Далилы, вернувшиеся с весёлых ярмарочных гуляний, впали в ступор, когда поняли, что наступила эпоха перемен.

Гонс первым ввалился на кухню, раскрыл рот, да так и замер столбом, глядя на распахнутые двери и перевёрнутый вверх дном второй зал. Ну и на меня, лихо командующую артелью безотказников – так называли самых малоимущих жителей села. Вполне умелые и смекалистые, но без специальных знаний, без профессий, они брались за любую работу.

– Куда тягать, хозяйка? – пробухтел огромный бугай, чудом удерживая тяжеленную часть новой барной стойки, которую я прикупила в столярной лавке (мачеха выделила деньги на все нужды).

Как раз в этот момент вошла задержавшаяся при входе Джил. Изумление, расцветшее на бледном лице, захотелось увековечить для потомков – отлить в бронзе и поставить на буфетную полочку.

– Что это тут...

– Джил! – озабоченно воскликнула Далила.

Она маячила в углу кухни, словно привидение, потому что опасалась Сягура. Зверёк по уши зарылся в продукты и вдумчиво уничтожал их, не издавая ни звука.

– Молчи! Поди сюда. И ты, Гонс.

– Матушка, почему этот грязный мужик называет её хозяйкой? – не сдавалась Джил, с ненавистью косясь в мою сторону.

– Осторожно, смотрите под ноги! Тут где-то крутится кахтул.

– Кахтул? А-а-а! – заорала сестричка и в лучших традициях этой кухни взлетела на разделочный стол. Гонс только шире распахнул глаза и остался на месте.

Из кладовки вперевалочку вышел дух-помощник. С довольной до безобразия мордочкой и заметно потолстевшим животиком.

– Этот кахтул давно не кушал по-настоящему сытно, – сообщил он, пофыркивая и облизываясь, – ну теперь заживём, Маринка!

Я только усмехнулась. Отвечать вслух нельзя, а мысли Сягур читать не умеет – это мы уже выяснили. И слава богу.

– Матушка, что тут происходит? – пропищала Джил, да так горестно, так тоскливо, что я чуть было не пожалела её. Но потом вспомнила, кого собралась жалеть, и взяла себя в руки.

– Я объясню, сестрёнка. Теперь половина таверны принадлежит мне. А этот кахтул – мой друг и полноправный член семьи. Вернее, у него больше прав, чем у тебя. Он не будет тебя трогать, но и ты к нему не лезь, поняла?

Джил умоляюще глянула на мать в поисках поддержки, но

не дождалась, поэтому вновь уставилась на меня.

– С ума сошла? – она выразительно покрутила пальцем у виска, – Чего я вдруг полезу к кахтулу? Я ж не враг себе.

– Отлично, об этом договорились. И второе. Мне на тебя наплевать, но и ты ко мне больше не подходи, поняла? Иначе пожалеешь.

– Матушка, что она...

– Молчи! – Далила вновь одёрнула дочь и поманила пальцем, – Идёмте-ка, я сейчас всё объясню.

В этот день троица расчудесных родственничков больше не показывалась мне на глаза – даже ужин пропустили. А первый зал мачеха закрыла сразу после того, как ушёл Вилмар.

Ближе к ночи безотказники закончили работу. Установили новую барную стойку и оборудовали её всем необходимым, разделили зал на две части. На левой стороне заменили старые скамейки на хорошие стулья, а правую сделали вип-зоной с диванчиками. Столы застелили красивыми скатертями, приладили магические люстры и бра. Зал преобразился до неузнаваемости – чистый, светлый, уютный. Ещё свежих цветов с утра в вазочки поставлю – и красота!

– Ты это, Маринка, поесть бы тебе надо, – жуя очередной шмат чего-то вкусного, скомандовал Сягур, – хорошее питание очень важно для мага!

– Давай, веди, – улыбнулась я, – покажи, что здесь самое вкусное!

Следующая неделя прошла быстро и как-то суматошно. Я выбрала себе отличную комнату и теперь ночевала в поистине королевских условиях – Руб Шамье и правда очень любил и баловал родную дочь.

Всё остальное время занималась таверной. Народ воспринял новшество с интересом и повалил валом – причём с самого первого дня начали захаживать и богатые клиенты. Бедняки же сперва задерживались на пороге, с опаской оглядывая непривычную красоту, но я радушно приглашала всех.

Немного поменялось меню – я добавила в него борщ, солянку, пельмени и ещё несколько блюд, которых в этом мире умудрились не придумать. Они шли на ура, Нанна и Хлоня только успевали готовить. Пришлось нанять ещё одну кухарку – Линду, и разносчицу Варису.

Помощницы по хозяйству перестали бурно реагировать на кахтула, убедившись, что он смирно сидит в продуктах и никого не трогает. Правда, для бóльшей убедительности пришлось чуть-чуть помагичить...

Пятнадцатого розвица⁵ мне исполнилось двадцать лет. Об этом я узнала от нотариуса, который пришёл ранним солнечным утром. Мачеха и её дети не стали разминиваться по мелочам и поздравлять с днём рождения родственницу, даже Гонс словечка не сказал, хотя все эти дни мы с ним неплохо общались.

⁵ Розвиц – второй месяц лета

Двадцать лет второй раз – бывает же такое... Я постоянно возвращалась мыслями в свой мир, в «ту» жизнь, а сейчас воспоминания почему-то нахлынули особенно ярко. Пришлось смахнуть непрошенную слезу и сосредоточиться на настоящем.

– Итак, вступление в наследство, – степенный мужчина с бородой и пышными усами, приехавший аж из Арагуса, положил передо мной завещание, – Ваш достопочтенный отец, Руб Шамье, всё начертал по пунктам. Таверна с жилыми комнатами поделена на две равноценные доли между дочерью и вдовой. Деньги, которые лежат в банке Арагуса, также поделены пополам. Обратите внимание, вот сумма прописью, – короткий палец ткнулся в строчку, написанную размашистым почерком, – Далее. Дом в Арагусе отписан дочери, Айрис Шамье, и вот ещё письмо, которое должно быть передано вам, уважаемая Айрис, в день вашего двадцатилетия. Подпишите.

Я машинально взяла плотный конверт и глянула на мачеху. Она стояла, выпрямив спину ровно-ровно, будто по линейке, и смотрела строго перед собой.

С этого момента Далила совсем перестала улыбаться. Красивые губы то и дело подёргивались, желая занять привычное положение, но безуспешно.

Её зал привлекал всё меньше посетителей, и с каждым днём женщина становилась всё более хмурой. Симпатичное лицо потеряло былую привлекательность, даже ярко-рыжие

волосы потускнели, будто невидимый художник притушил яркость и цвет в фотошопе.

Сразу после вступления в наследство, я отправилась в Арагус с тайным желанием переехать в свой дом. Для управления таверной всегда можно нанять компетентного человека, а самой лучше жить в городе, подальше от разлюбезных родственников. И заняться чем-то более важным и полезным, например, пойти учиться.

К сожалению, эти планы пока остались только планами, потому что большой двухэтажный дом с балконами, башенками, по-королевски вычурным крыльцом и просторной крытой террасой был слишком запущен. Я наняла рабочих, которые пообещали отремонтировать эти хоромы в течение месяца. Для не менее запущенного сада нашла садовника – чопорного кряжистого мужичка с добрыми глазами. Он поохал, поохал над разросшимся бурьяном и клятвенно заверил, что сделает всё возможное и невозможное, чтобы вернуть к жизни благородные растения, задущенные сорняками.

– И как вы, милая барышня, сумели довести сад до такого состояния? Растения – они ж как дети малые, сами-то не могут о себе позаботиться, а вы бросили их на произвол судьбы, аки трёнка-пересмешница! Стыдно!

Он долго ворчал, любовно поглаживая мелкие листочки какого-то страшно редкого выюнка, робко выглядывающего из-под гигантских лопухов, а потом сердито сообщил, что

понятия не имеет сколько времени понадобится, чтобы разгрести это непотребство.

Письмо, которое я получила в наследство, оказалось совсем уж загадочным. Подписи под ним не было, и почерк ничем не напоминал почерк Руба Шамье. В конверте, оставленном отцом Айрис, лежал листочек с тремя диковинными символами, которые походили на руны. Под ними было написано всего несколько слов: «Прибыть по адресу: Балегус, площадь Тёмного, дом 12».

Но это ещё не всё.

Едва я дочитала текст, как знаки вспыхнули алым пламенем и сожгли листок прямо у меня в руках. Мгновенно и безболезненно. Хорошо хоть адрес успела запомнить... Будучи в Арагусе, я выяснила, что Балегус – это приморский город в одной из отдалённых провинций, добираться туда придётся не один месяц, и потому отложила сей поход на неопределённый срок. Сначала надо завершить текущие дела.

А спустя ещё пару недель случилось нечто странное – Далила вдруг стала выглядеть лет на пятнадцать старше. По словам Сягура, это я намагичила. Когда и что именно сделала – понятия не имею, но факт есть факт. Гонс и Джил с удивлением и суеверным ужасом смотрели на резко постаревшую мать и бродили по таверне тише воды ниже травы. В какой-то момент я даже почувствовала себя виноватой, но в корне загасила это неуместное чувство, вспомнив, что отца настоящей Айрис и её саму они всё-таки угробили. Дружно и

без колебаний. Потому что иначе как бы я попала в это тело?

А потом произошёл случай, подтвердивший, что уж кого-кого, а рыжую мачеху жалеть не стоит.

В тот день набежало особенно много посетителей. Мы с Линдой с ног сбились, бегая с подносами по заполненному до отказа залу – я даже решила, что пора взять ещё парочку официанток, а самой заняться только баром.

А ещё немножко напрягал странный посетитель – в вип-зоне, за крайним столом сидел мужчина. Он пришёл часов в двенадцать и проторчал в таверне до самого вечера. Пару раз клиенты просились за его столик, но получали от ворот поворот. Я тоже сунулась было с этим вопросом, но и мне мужчина отказал в довольно-таки неприятной форме:

– Мне не нужны соседи, – отрезал он, сверкая чёрными, как смоль, глазами, – сколько заплатить, чтобы ты больше не бегала сюда с ходатайствами за местных бездельников?

Смутившись, уверила, что платить не нужно и вернулась к работе. Однако, то и дело краем глаза замечала, что странный незнакомец почти непрерывно смотрит на меня. Его ощутимо тяжёлый взгляд буквально преследовал, когда я подавала ему самые дорогие блюда или обслуживала других посетителей. И всякий раз непроизвольно вздрагивала, стоило раздаться низкому командному голосу:

– Подойди сюда.

Вот и сейчас, когда мужчина в очередной раз позвал, я вздрогнула и, подавив какой-то суеверный страх, подошла к

нему.

– Приведи сюда свою мачеху.

Я удивлённо вскинула брови и услышала недовольное:

– Поторопись.

Обалдеть. Будто я его личная служанка, обязанная исполнять все распоряжения. Но перечить почему-то не посмела и беспрекословно отправилась выполнять приказ.

Зашла в пустую кухню – Нанна и Хлоня куда-то отлучились, – и напоролась на вылезшего из кладовки Сягура.

– Марина, осторожно! Где-то рядом настоящий маг.

Глазки-бусинки так и сверкали озабоченностью.

– А почему я должна быть осторожной?

– Ну как же? Если хочешь к нему в ученики, то пожалуйста. А если нет, лучше не показывать силу.

– Разве маг может забрать в ученики без согласия? – Я непонимающе распахнула глаза.

– Разумеется. Кто первый обнаружил нового адепта, тот и молодец.

– Но как он узнает, что я новенькая?

В этот момент вернулись наши старушки-поварихи, Сягур недовольно покосился на них, но ответил:

– Ты ж не умеешь с магией управляться, так и поймёт. И соврать, как надобно, чтобы не раскусил, тоже вряд ли получится. Так что уж не делай ничего, ладно?

Я незаметно кивнула кахтулу и вышла в первый зал за мачехой.

Она юлой крутилась возле единственного посетителя, и так и этак предлагая всё самое лучшее, а увидев меня, буквально спала с лица.

– Матушка, вас клиент зовёт.

– Меня? – оплывшие глаза испуганно забежали по сторонам.

– Да, он очень настаивает. Идёмте.

Далила послушалась. Нервно одёргивая белоснежный передник и поправляя седые волосы, пошла вперёд. А когда увидела незнакомца, остановилась так резко, что я чуть не врезалась в её спину.

– Эт-то вон тот мужчина в ч-чёрном меня з-звал? – обернувшись, пролепетала она.

– Да, – кивнула, не понимая странной реакции.

– Я не могу подойти, мне плохо. Скажи ему, что мне плохо, что лежу я. Скажи ему! – мачеха теребила мой рукав, умоляюще вглядываясь в глаза.

– Да он тебя уже увидел. Встал и идёт сюда.

Далила охнула, вцепилась в мою руку и потянула вниз с такой силой, будто еле-еле держалась на ногах. Незнакомец подошёл, смерил женщину неприязненным взглядом и достал из заплечной сумки внушительных размеров свёрток.

– Возьми, – он ткнул свёрток в руки мачехи, но она не смогла его нормально принять и тут же уронила. Тихое «звяк» навеяло некоторые предположения о содержимом, – И если я узнаю, что ты наняла кого-то ещё, из-под земли до-

стану и спалю к тёмным демонам и тебя, и твоих детей. Поняла?

Рыжая отчаянно закивала головой, а незнакомец развернулся и пошёл к выходу.

Едва захлопнулась дверь, как из кухни выскочил Сягур. Взъерошенный, мордочка встревоженная, глазки горят. И запрыгал вокруг меня, из-за чего Далила, которая и без того выглядела так, будто вот-вот хлопнется в обморок, с протяжным всхлипом прижалась к стене.

– Он понял, кто ты! Он всё понял Марина! Это плохо, очень плохо.

Паника кахтула передалась мне, поэтому я схватила махеху за руку и поволокла в кабинет, который уже стал знакомым местом для неприятных разговоров.

Дух бежал следом, старательно перебирая коротенькими лапками, и по-стариковски ворчал:

– Ах, что ж это такое-то, а? Всё пропало, всё пропало... Заберёт, как есть заберёт.

В кабинете я закрыла дверь на засов, схватила рыжую за грудки и хорошенько встряхнула:

– Кто это был? Для чего ты его наняла? Отвечай!

Женщина отчаянно дёрнулась, и, вырвавшись, проскочила за любимый стол, с опаской косясь на кахтула.

– Это был маг. Настоящий.

– Это я поняла и без тебя. Он приказал больше никого не нанимать – значит, ты его для чего-то наняла. Для чего?

Неужели убить? Опять?

Я так разнервничалась, что внутри начал подниматься страшный вихрь. Ледяной и безжалостный. В комнате потемнело, а за окном раздался истошный собачий лай.

– Мариночка, осторожнее, – взмолился Сягур, подняв лапки вверх, – я не справляюсь! Дыши медленнее, слышишь? Вдох – задержи дыхание – выдох – не дыши. Давай по счёту? Ра-а-аз, два-а-а, три-и-и, четы-ы-ыре. Ра-а-аз, два-а-а, три-и-и, четы-ы-ыре...

Дух продолжал считать, а я послушно дышала, глядя в глаза Далилы, которая, в свою очередь, затравленно смотрела на меня. Несколько минут тишины немного успокоили внутреннюю бурю, и я взяла Сягура на руки – тяжёленький, но мягкий и пушистый, он стал отличной заменой любимым котикам.

И вот тут у «матушки» окончательно снесло крышу.

– Да, я наняла мага, чтобы убить тебя. Убить! Да, да, да! Через год ты всё равно умрёшь! Тискаешь эту тварь каждый день и думаешь, это сойдёт с рук! Ничутьточки! Не надейся! Так какая разница? А? Какая разница, сегодня или через год?

Она подскочила и, не обращая внимания на внушительно шипящего кахтула, забегала по комнате. Правда, близко не подходила, всякий раз завершая круг на почтительном расстоянии.

– Ты знаешь, чего мне стоило найти его? Знаешь? А сколь-

ко золота я ему отсыпала! Ты видела? И опять всё насмарку! Видать понял, что ты магичка, и решил прикарманить.

Ну золота я, положим, не видела. Так, слышала звон... Вернее, звяк. А уж что там звякало, золото, серебрушки или жалкие медяки – неизвестно.

– Далила, это же просто глупо, – несмотря на аховую ситуацию, мне вдруг стало смешно, – Если ты считаешь, что я умру через год, зачем так стараться? Зачем тратить кучу денег? Подожди год и пляши на похоронах. Всего год – разве это долго?

Женщина недоумённо уставилась на меня, как-то глупо хихикнула, но тут же оборвала себя.

– Ждать целый год? – выцветшие глаза заблестели, как у больного лихорадкой, а постаревшее лицо превратилось в страшную маску, – Разумеется, это долго. Ты должна была содохнуть ещё тогда, в лесу. Почему пришла в себя? Откуда получила магию? – Теперь Далила походила на сумасшедшую, – Я же так старалась! Потому что здесь всё моё!

– Поэтому ты убила моего отца? – спросила я, – потому что считаешь, будто его деньги – твои? Или он тоже брал на руки кахтула, и ты решила, что не стоит ждать целый год?

Если честно, я совсем не понимала логику её поведения, но в чужую голову не залезешь.

– Не могу я находится рядом с тобой! – воскликнула Далила, – Я ненавижу тебя – понимаешь? Не-на-ви-жу! Давай продадим таверну, а деньги поделим пополам? Только не

трогай моих детей, а я больше не сделаю ничего плохого. Клянусь!

– Конечно. Всё, что могла, ты уже сделала. Я не верю, что нанятый тобой маг ушёл навсегда.

– Ну так беги! – воскликнула мачеха и просияла, восхищённая собственной гениальной идеей, – Убежишь куда-нибудь подальше, чтобы Бриан не нашёл. Но для побега потребуются деньги, много денег, – она пробежала по комнате ещё кружок и остановилась, раскрыв рот, – А давай я выкуплю твою половину таверны? А? Что скажешь?

– Между прочим, здравая мысль, – встрял мой пушистый консультант, – и уходить надо сегодня же, не откладывая. Слышь, Марин? Соглашайся!

Я ошарашенно молчала. С этой-то мадам всё ясно, а вот слова Сягура удивили. Бежать прямо сегодня. Неизвестно куда. Хотя... Вспомнился адрес в загадочном письме. Дорога в Балекус долгая, времени займёт много...

– Хорошо, – решила я, вызвав конкретное такое изумление на лице Далилы. Похоже, она вовсе не надеялась на согласие.

– Давай всё, что есть. Всю наличку. И я уйду сегодня же.

– Всю? Договорились, – но глазки тут же забежали по сторонам, – Расписку напишешь, что таверна моя.

– А зачем? – я хитро прищурилась, – всё равно через год она станет твоей. Нет, расписки не будет.

Далила вздохнула жалостливо-прежалостливо, будто я от-

рываю живой кусок от её зачерстневшего сердца, и направилась к низенькому старинному шкафу. Что-то пробормотала и приложила руку. Сверкнуло, звонко хлопнуло – и дверца распахнулась.

– Вот, – на стол один за другим полетели звякающие мешочки, – как понесёшь-то?

Горка и правда получилась немаленькая.

– Мешок нужен, создашь бездонную суму, это нетрудно, – опять влез Сягур.

Но попрактиковаться в магии не удалось, потому что в дверь отчаянно заколотили.

– Матушка, матушка! – во весь голос вопил Гонс, – Посланник Тёмного прибыл! Со свитой. Требуется к себе вас с Джил и Айрис, сей же миг!

Глава 5

И вот Далила, я и Джил стоим перед посланником Тёмного императора. Гонс, умирая от любопытства, мнётся у двери в кухню, даже не обращая внимания на страшного кахтула, умильная моська которого торчит рядышком с ногой парня.

Посланником оказался напыщенный мужчина лет сорока – сорока пяти, разряженный в пух и прах. Хорошо, что наступил вечер – на ярком полуденном солнце нам грозила опасность ослепнуть от сияния расшитого серебром камзола и ало-золотого пиджака с алыми же брюками. Золотая шляпа с длинным пером делала похожим её обладателя на самовлюблённого попугая или павлина. А ещё этому впечатлению способствовал крупный нос с горбинкой – клюв клювом, честное слово!

Посланник, раздутый от осознания собственной важности, сидел на привезённом специально для него троне. По крайней мере, роскошный стул с высокой спинкой явно возомнил себя таковым. По обеим сторонам «трона» неминуемо хлопали глазами десять рослых плечистых мужчин, одетых во всё чёрное. Они, словно чёрные вороны, весьма гармонично оттеняли пестроту своего попугая-начальника. На одинаково квадратных лицах застыла маска безразличия и вселенской важности – так сразу и не догадаешься, что на самом-то деле все эти люди не более, чем исполнители воли

местного правителя.

– Вы заставили себя ждать, лотта⁶ Шамье.

Голос посланника полностью соответствовал неприятной внешности – высокий и скрипучий. Если по стеклу потереть пенопластом, получится очень похожий звук.

– Простите великодушно, уважаемый хаар-син⁷, – раскланялась мачеха, подобострастно заглядывая в равнодушные глаза, – рада служить вам по мере всех моих скромных сил и возможностей.

Она кокетливо поправила выбившиеся из причёски волосы и призывно провела указательным пальцем по шее, забыв, что с нынешней внешностью подобные ужимки выглядят глупо, и даже жалко.

– Которая из девиц старше? – строго сдвинув куцые брови, осведомился посланник.

Его явно не впечатлила неуклюжая попытка соблазнения.

– Айрис исполнилось двадцать, уважаемый хаар-син, а Джил – восемнадцать, но её магический дар проявился с рождения.

– Подойди, дитя, – попугаистый павлин (или павлинистый попугай?) поманил меня пальцем, перечеркнув этим жестом все представления об изысканных манерах аристократов.

Один из сопровождающих вытащил откуда-то из-за трона роскошный серебряный ларец, усыпанный сияющими дра-

⁶ Лотта – обращение к девушке, женщине неблагородного происхождения

⁷ Хаар-син – обращение к мужчине благородного происхождения

гоценными камнями. Посланник откинул крышку – на сиреневом бархате лежал невзрачный серый булыжник, правда, очень крупный, размером с дыньку.

– Положи руку на Проявитель силы.

Я послушалась. Пару секунд ничего не происходило, а затем камень засиял так ярко, что пришлось зажмуриться.

– Эта девица немедленно отправится во дворец Тёмного императора, – постановил павлин, довольно сверкая глазами, – Собирай вещи, Айрис Шамье. Рогон, проследи, чтобы никуда не делась.

В мою сторону шагнул мужчина из свиты посланника.

Сбежала, называется... Что теперь делать-то? Дадут ли эти люди взять с собой Сягура? Далила смотрела на мои мучения со снисходительной ухмылочкой – вот ведь зараза! Получила своё, к тому же бесплатно. А её дочурка не скрывала жгучую зависть – видно, во дворец так хочется, что аж зубы сводит... Вот и отправлялась бы туда вместо меня!

– Поспеши, дитя, – прервал шквал мыслей павлин, – Я сей же час переправлю тебя куда следует. В чём дело? – в противный голос добавилось раздражение, потому что я не шевелилась, – Рогон, помоги ей. А ты, Джил Шамье, положи-ка руку на Проявитель силы. Второй раз вряд ли повезёт, но проверить надо.

– Я и сама могу идти, – заметила спокойно, и охранник сразу отпустил мой локоть, – Вы будете смотреть, как я пе-

реодеваюсь?

– Прикроетесь ширмочкой, лотта Шамье, – невозмутимо отвечал мужчина.

– Ну, пожалуйста, постойте рядом с комнатой. Я быстренько, правда!

– Не положено, лотта Шамье.

– Ну почему? Куда я денусь?

– Не могу знать. Я выполняю приказ.

Солдафон какой-то!

– Я клянусь, что никуда не сбегу!

– Клятвы – удел благородных, лотта Шамье. У неблагородных нет чести, нет и клятв.

Что это он такое несёт? По местным понятиям выходцы из низших сословий – сплошь нравственные уроды?

– А вы, Рогон, из благородных или нет?

– Я рядовой императорской гвардии, а благородные не служат рядовыми, – недовольно буркнул мужчина.

– Значит, у вас нет чести? – продолжила допрос.

Рогон метнул в меня злой взгляд. Как остро отточенным сюрикеном одарил.

– Я не из благородных, но я военный, а у военных есть честь. К чему вы ведёте, лотта Шамье?

– К тому, что честь есть у каждого человека, вне зависимости от его родословной и количества денег на счёте! Можно быть аристократом без стыда и совести, а можно быть бедным, но порядочным человеком. Вам ли этого не знать?

Мужчина покачал головой и по-доброму усмехнулся.

– Если вы сбежите, мне не сносить головы.

– Да не сбегу я, – проворчала, – говорю же – клянусь.

Неужто во дворце так плохо, что претендентки на руку принца бегут?

Рогон внимательно посмотрел на меня, но отвечать на вопрос не стал.

– Хорошо, идите. Только поторопитесь, посланник не любит ждать.

Стоило войти в комнату и закрыть дверь, как ко мне подскочил Сягур. Молодец дух, а я боялась, что не догадается спрятаться здесь для разговора с глазу на глаз.

– Сбежать от гвардейцев императора не выйдет, – тут же запричитал он, – Ты ж перемещаться ещё не умеешь, и тут я тебе не помощник. Тайная магия – тут надо знать принцип, который маги используют, а я его не знаю! Посланник запретит брать с собой кахтула, запретит, Маринушка, милая! Нужно сделать меня невидимым. Давай, поднажми!

От напора помощника у меня закружилась голова.

– Спокойно, Сягур, – прошептала еле слышно – вдруг честный Рогон подслушивает за дверью? – Что именно я должна сделать?

– Сбрось всю силу, какую сможешь, и подумай, будто меня ни для кого не видно. Кроме тебя, разумеется.

Я хорошенько сосредоточилась и отпустила то странное, непонятное чувство, которое теперь постоянно томилось в

моей груди, просясь на волю. Чёрные бусинки глаз Сягура налились ярким алым светом, зверёк фыркнул, чихнул, подпрыгнул чуть ли не до потолка и ненадолго замер. А затем рысью поскакал к зеркалу, которое стояло в купальной комнате.

– Ох-х, получилос-сь, – слышалось его удивлённое со-
пение, – я и не думал, что такое возможно.

– В смысле – не думал? – подошла к кахтулу. В зеркале и правда никого не было, – Хочешь сказать...

– Да, я хочу сказать, что слыхом не слыхивал о подобной магии. А у нас получилось! Маринка, получилось!

От переизбытка чувств Сягур запрыгнул ко мне на руки и обнял лапами за шею.

– Ты молодец!

– Лотта Шамье! – слышался из-за двери голос Рогона, – даю вам ещё три минуты.

– Иду, Рогон, – пискнула я и заметалась по комнате, – трёх минут мне хватит!

Ровно три минуты спустя мы с кахтулом вышли из комнаты.

– Я смотрю, ты не слишком-то переоделась, – не преминул съязвить императорский гвардеец, осматривая меня с ног до головы. Полные губы растянулись в едкой ухмылке.

Ну да. Я всего лишь накинула походный плащ, который прикупила в Арагосе наряду с другой, нормальной одеждой – уж очень приглянулся, когда прогуливалась по тамошним

лавочкам. А три минуты потратила на сбор полезных мелких вещей.

– Правильно, – неожиданно одобрил моё решение мужчина, – во дворце вас так и так переоденут, чего ж зря время тратить?

– А можно ещё в одну комнату зайти? – хотелось вдобавок к своим деньгам ещё и деньги мачехи прихватить – то-то она удивится!

А, может, не только удивится. Может, ещё и удавится с горя.

– Нет, – строго отрезал Рогон, – мы и так задержались.

И, вернув маску абсолютного равнодушия, перешёл на официальный тон:

– Прошу, лотта Шамье, идите вперёд.

В первом зале таверны было тихо. Посланник, восседавший на своём троне, нетерпеливо постукивал по подлокотнику, всем видом выражая недовольство. Сопровождающие смирно стояли рядышком и на всякий случай не отвечивали, а Джил с кислым лицом опиралась на руку матушки, как Дед Мороз на волшебный посох. Ясненько – её дар не понравился капризному булыжнику.

Завидев меня, павлин встрепенулся и вытянул руку, показывая на низенький каменный постамент:

– Вставай скорей сюда. Переход вот-вот откроется.

– Разве переход открывается по расписанию? – невинно хлопая глазами, поинтересовалась я.

– Вы плохо воспитывали дочь, лотта Шамье, – пробухтел посланник, брезгливо оттопырив нижнюю губу, – кто разрешал ей задавать вопросы? Где должное обращение к представителю высшего сословия?

– Она мне не дочь, а падчерица, уважаемый хаар-син, – приторно-сладкой патокой растеклась Далила, – *мои* дети воспитаны в лучших традициях Империи Тёмного.

Как раз в этот момент, по-видимому для того, чтобы продемонстрировать, каково это – быть воспитанным в лучших традициях Империи Тёмного, – Гонс громко чихнул. А, чихнув, так испугался, что попытался скрыться за дверью, но зацепился подтяжками за ручку и полетел на пол. На этом беды парня не кончились – по пути он ухватился рукой за полку, с которой одна за другой посыпались кастрюльки – их жизнерадостный звон наверняка слышали далеко на улице. А уж посланник и вовсе скривился так, что мама родная не узнает.

– Жду не дождусь момента, когда смогу, наконец, покинуть ваш негостеприимный дом, лотта Шамье. Салт! – при звуке этого имени сделал шаг вперёд бравый гвардеец с ярко-белыми волосами, – выпиши лотте Шамье штраф. Три кошеля по тысяче золотых.

Блондин сосредоточенно застрочил в появившейся из ниоткуда книжечке, а у мачехи глаза полезли на лоб, да там и остались.

– З-за что, уважаемый хаар-син?

– Вы передали свои отвратительные манеры детям. Поглядите на дочь! – аристократически тонкий указательный палец вытянулся в направлении Джил, которая немедленно затряслась от страха, – Она не скрывает, что мечтает стать избранницей наследника! Про вас и говорить не стоит. Ни достоинства, ни послушания. Пытаетесь воздействовать магией на посланника самого Тёмного императора. Впрочем, чего ещё ожидать от черни? – Павлин брезгливо поморщился, – Три кошеля по тысяче золотых в пользу казны Арагоса. Салт, записал?

Гвардеец с книжечкой кивнул, и книжечка испарилась в неизвестном направлении. Н-да... За сегодняшний день я увидела чудес больше, чем за все предыдущие, вместе взятые.

– Дитя, – следующий окрик относился ко мне, – Живо на порталный камень. С той стороны тебя встретят.

– Ай! – от вопля Сягура аж уши заложило.

Или от перемещения?

– Мои ушки, – жалостливое всхлипывание моего маленького напарника подтвердило второй вариант.

– Тише ты, – еле слышно прошептала я, – вдруг тут есть какие-нибудь штучки, чтобы выявлять таких, как ты?

– Таких, как я, не существует! – последовал важный ответ, – Я ж говорил, ты намагичила такое, чего ещё никто не магичил!

Но я была настроена менее оптимистично.

– Если у меня получилось, значит, могло получиться у кого-нибудь ещё, так что помолчи пока, – осматриваясь по сторонам, попросила зверька.

Мы попали в круглое помещение, диаметром не меньше тридцати метров, но с таким высоким потолком, что, казалось, его вовсе не существует. Стены расписаны какими-то знаками, пол – тоже. Никаких камней на нём не наблюдалось, по-видимому, весь каменный пол помещения был одним большим порталом.

Встречать нас никто не спешил... Но стоило так подумать, как в зал вкатился пухленький, почти круглый мужичок в тёмно-бежевом костюме с крупными золотыми пуговицами. Колобок колобком.

– Что же это делается! – запричитал он, схватившись толстенькими пальцами-сосисками за виски, – Ещё одна! С ума он сошёл, что ли? Тащит кого ни попадя, а нам их предъявлять наследнику! А потом проклятья получать на свою голову!

Я мгновенно сориентировалась – попробую-ка сойти за глупую девчонку, которую отправили во дворец по ошибке, – вытаращила глаза и начала быстро-быстро лепетать, поддавая интонации нотки восторженной дурочки:

– Ой, вы удивительно правы, уважаемый хаар-син! Конечно, посланник Тёмного принца не ту отправил. Я так ему и сказала: «Воля ваша, – говорю, – зря только важных людей

от дел отоймём». А он: «Вряд ли повезёт, но проверить надо!» А камень-то и не светится почти. Ну я и говорю: «Вот видите, ваша светлость, не я это!» А он ни в какую: «Вставай», – говорит, – «переход вот-вот откроется».

Колобок, услышав парочку фраз, слово в слово повторивших сказанное попугаистым павлином, раздражённо цокнул языком и нахмурился.

– Знает, шельмец, что получит небывалую награду, если найдёт невесту наследника, вот и старается. Все посланники закончили поиски ещё вчера, а ему всё неймётся! – в руках мужичка появилась узенькая трость, которой он ткнул за моё плечо, – Так, вижу – Айрис Шамье.

Я тоже с интересом обернулась – думала, где-нибудь в воздухе или на стене огненным буквами начертаны мои имя и фамилия, но, естественно, ничего не обнаружила.

– Давай-ка, шагай вперёд, – дворцовый мажордом развернул меня и не очень-то вежливо толкнул в спину холодным шарообразным набалдашником, – Если уж довелось попасть в императорский дворец, сейчас пройдёшь магический до-смотр, и передам тебя кому-нибудь из свободных мистрисс⁸. Поселишься в комнату, поужинаешь и переночуешь, а завтра в положенный час встретишься с принцем. Проявитель силы абы для кого светиться не станет, шанс у тебя есть. Эх, глупышка, глупышка.

⁸ Мистриссы – женщины, которые помогают девушкам, прибывшим во дворец, учат их, как себя вести и пр.

Н-да. Актёрский выход удался, но желаемого результата не принёс.

Магический досмотр проводили в соседнем помещении. Колобок выкатился из зала с порталом и вкатился в комнату, сплошь уставленную диковинными предметами. Самый обычный из них напоминал гибрид телескопа, амперметра и аптекарских весов.

– Входи, Айрис Шамье, не робей, – жест Колобка вышел бы приглашающим, если б не набалдашник трости, который вспыхнул с резким хлопком, напугав меня до чёртиков.

Тут же начали загораться остальные светильники, и через несколько секунд в помещении стало светло, как днём. Вот только приятный глазу, нежно-сиреневый свет оказался уж очень неприятным для тела – он словно проникал под кожу, скользил по венам, шуршал и переворачивал все внутренности вверх дном...

Ужасное ощущение!

– Проходи, Айрис Шамье, чего мнёшься на пороге? – Колобок улыбнулся, сверкнув глубокими ямочками на пухлых щеках, – Видишь дорожку из прозрачного ранси⁹? Пройдись-ка по ней. Артефакты проверяют, нет ли у тебя с собой чего-нибудь запрещённого.

Подумать только, какие предосторожности!

– Мариночка, я боюсь, – прошептал Сягур, который семенил позади так незаметно, что я успела забыть о его присут-

⁹ Ранси – название камня

ствии, – А если артефакты меня увидят?

Я только глаза закатила – нет, чтобы остаться снаружи! Кахтулу, очевидно, пришла в голову та же умная мысль, и он рванул к выходу, но в этот момент тяжёлая металлическая дверь захлопнулась, отрезав пути к отступлению. Зверёк тяжело вздохнул и остался на месте, прижавшись спинкой к дверному косяку.

Я же отправилась по волшебной дорожке, чувствуя себя девочкой по имени Элли, путешествующей в Изумрудный город. И говорящая животинка имеется. Не Тотошка, но тоже очень даже ничего. Правда, милой сказочной аллегории немного мешал ужас, поселившийся где-то... Нет, не «где-то» – везде! И сердце вздумало захлёбываться от волнения вместо того, чтобы качать кровь как положено – со скоростью шестьдесят ударов в минуту.

К тому же, стоило ступить на дорожку, как к нежно-сиреневому свету, который продолжал противно шебуршать внутри, добавился целый спектр весьма занимательных ощущений. Я всем телом и даже душой чувствовала, что сканируется каждая клеточка, каждая молекула и каждый атом – где там нашему допотопному рентгену!

Когда (спустя тысячу лет!) вереница приборов подошла-таки к концу и остался последний – тот самый агрегат-гибрид, – прозрачная дорожка загорелась ярким красным светом и начала тревожно мигать.

Ну, всё. Попались. А я почти начала радоваться, что про-

несло...

– Та-а-ак, – оживился Колобок и шагнул к артефакту, – Что у нас тут?

Я подивилась его спокойствию. Будь открыта дверь, мы с кахтулом уже неслись бы наперегонки по коридорам императорского дворца, а так – пришлось застыть каменными изваяниями, пока мужичок что-то внимательно рассматривал и подкручивал ручки аппарата.

– Ну, конечно! – радостно воскликнул он и взмахнул своей тростью. Свет выключился, мигающая дорожка тоже провалилась во тьму, зато открылась дверь, и я не сдержала вздох облегчения, – Опять Ламот не тот активатор поставил, ох, и задам я ему! А вы, лотта, успешно прошли проверку, сейчас подойдёт мистрисса Сивил. Ждите.

Толстый палец указал на скамеечку с мягким сиденьем – и мы с кахтулом, одинаково вымотанные магической проверкой, уселись ждать, что будет дальше.

Глава 6

Ждать мистриссу Сивил пришлось долго. Пятая точка отваливалась от продолжительной усиленной работы, а Сягур истоптал мне все колени и проныл все уши, потому что с каждой прошедшей минутой всё больше беспокоился о своём пустом животике.

– Мари-ин! Мари-и-инушка! Я кушать хочу! Я больше не могу-у терпеть, слышишь? Ох, бедный я, несчастный! Ох, долюшка моя тяжёлая! Угораздило же в кахтула вселиться...

И так по кругу. Ситуация осложнялась тем, что заткнуть этот фонтан не представлялось возможным – Колобок, выяснив, что моя сопровождающая задерживается, уселся рядом, достал какую-то книжку и, вроде как, углубился в чтение, но регулярно постреливал по сторонам заплывшими от жира глазками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.